

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/PV.250
15 March 1984
RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ДВЕСТИ ПЯТИДЕСЯТОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций, Женева,
в четверг, 15 марта 1984 года, в 10 час. 30 мин.

Президент: г-н И. ДАТКУ (Румыния)

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Австралия:</u>	г-н Р. БАТЛЕР г-н Р. РОУВ г-жа Д. КУРНИ
<u>Алжир:</u>	г-н А. ТАФФАР
<u>Аргентина:</u>	г-н Х.С. КАРАСАЛЕС г-н Р. ГАРСИЯ МОРИТАН
<u>Бельгия:</u>	г-н М. ДЕПАСС г-н Ж.-М. ЕУАРФАЛИС
<u>Бирма:</u>	У МАУН МАУН ГИЙ У ПЕ ТЕИН ТИН
<u>Болгария:</u>	г-н К. ТЕШЛАЛОВ г-н П. ПОПЧЕВ г-н К. ПРАМОВ
<u>Бразилия:</u>	г-н С.А. ДЕ СОУЗА Э СИЛЬВА г-н С. КЕЙРОС ДУАРТЕ
<u>Венгрия:</u>	г-н Д. МЕЙСТЕР г-н Ф. ГАЙДА
<u>Венесуэла:</u>	г-н О. ГАРСИЯ ГАРСИЯ г-н Т. ЛАБРАДОР РУБИО
<u>Германская Демократическая Республика:</u>	г-н Х. РОЗЕ г-н Ю. ДЕМСКИ
<u>Федеративная Республика Германии:</u>	г-н Г. ВЕГЕНЕР г-н Ф. ЭЛЬБЕ г-н М. ГЕРДТС г-н В.Э. ФОН ДЕН ХАГЕН
<u>Египет:</u>	г-жа В. БАССИМ
<u>Заир:</u>	г-н М. КАДЬЯТА-НЗЕМБА г-жа Е. ЕСАКИ КАБЕЙЯ
<u>Индия:</u>	г-н М. ДУБЕЙ г-н Ш. КАЛТ ШАРМА
<u>Индонезия:</u>	г-н С. СУТОВАРДОЙО г-н АНДРАДЖАТИ г-жа П. РАМАДАН г-н ХАРИОМАТАРАМ г-н БУДИМАН
<u>Иран:</u>	г-н Ф.Ш. СИРДЖАНИ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Италия:</u>	г-н М. АЛЕССИ г-н М. ПАВЕЗЕ г-н Д. АДОРНИ БРАЧЕЗИ
<u>Канада:</u>	г-н Д. СКИННЕР
<u>Кения:</u>	-
<u>Китай:</u>	г-н ЦЮАНЬ ЦЗЯДУН г-жа ВАН ЧЖИОНЬ г-н ЛИ ВЕЙМИНЬ г-н ЛЯН ДЭФЭН
<u>Куба:</u>	г-н П. НУНЬЕС МОСКЕРА
<u>Марокко:</u>	г-н О. ХИЛАЛЬ
<u>Мексика:</u>	г-н А. ГАРСИЯ РОБЛЕС г-н П. МАСЕДО РИБА г-жа ГОНСАЛЕС И РЕЙНЕРО
<u>Монголия:</u>	г-н Д. ЭРДЭМБИЛЭГ г-н С.О. БОЛД
<u>Нигерия:</u>	г-н Д.О. ОБО г-н Л.О. АКИНДЕЛЕ г-н К.В. УДЕДИБИЛ
<u>Нидерланды:</u>	г-н Я. РАМАКЕР г-н Р.Я. АККЕРМАН
<u>Пакистан:</u>	г-н К. НИЛЗ
<u>Перу:</u>	г-н А. ТОРНБЕРИ
<u>Польша:</u>	г-н С. ТУРБАНСКИ г-н Я. ЧИАЛОВИЧ г-н Г. ЧЕМТИНСКИ г-н Т. СТРОЙВАШ
<u>Румыния:</u>	г-н И. ДАТКУ г-н Т. МЕЛЕШКАНУ г-н А. ПОПЕСКУ г-н А. КРЕТУ г-н О. ИОНЕСКУ
<u>Соединенное Королевство:</u>	г-н Р.И.Т. КРОМАРТИ г-н Д.Ф. ГОРДОН г-н Д.У.Б. РИЧАРДС г-н Д.А. СЛИН

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Соединенные Штаты Америки:

г-н Л.Д. ФИЛДС
г-жа К.К. КРИТТЕНБЕРГЕР
г-н Р. ХОРН
г-н Л. МЕДСЕН
г-н Р. УОТЕРС
г-н Г. КАЛХУН
г-н Д. ДОУСБЕРГ
г-н П. КОРДЕН
г-н Р. НОРМАН
г-н Д. ПАКЕТ
г-н К. ПИРСИ

Союз Советских Социалистических
Республик:

г-н В.Л. ИСРАЭЛЯН
г-н Б.П. ПРОКОФЬЕВ
г-н Г.В. БЕРДЕННИКОВ
г-н П.Я. СКОМОРОХИН
г-н С.В. КОЗЫШ
г-н Г. АНЦИФЕРОВ
г-н Г. ВАШАДЗЕ

Франция:

г-н Ф. ДЕ ЛЯ ГОРС
г-н Ж. МОНТАСЬЕ
г-н ЖЭСБЕР

Чехословакия:

г-н М. ВЕЙВОДА
г-н А. ЦИМА

Швеция:

г-н Р. ЭКЕУС
г-н Й. ЛУНДИН
г-жа Э. БОННЕР
г-н БЕРГЛУНД
г-н Л.Э. ВИНГРЕН
г-жа А. ЛАУ

Шри Ланка:

г-н Д. ДХАНАПАЛА
г-н П. КАРИЯВАСАМ

Эфиопия:

г-н Ф. ЙОГАННЕС

Югославия:

г-н К. ВИДАС
г-н М. МИХАЙЛОВИЧ
г-н Д. МИНИЧ

Япония:

г-н Р. ИМАИ
г-н М. КОНИШИ
г-н Т. ИШИГУРИ
г-н К. ТАНАКА
г-н Т. КАВАКИТА

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Генеральный секретарь Конференции
по разоружению и личный представитель

Генерального секретаря:

г-н Р. ДЖАЙПАЛ

Заместитель Генерального секретаря
Конференции по разоружению:

г-н В. БЕРАСАТЕГИ

ПРЕЗИДЕНТ: Пленарное заседание Конференции по разоружению объявляется открытым. Конференция продолжит сегодня рассмотрение пункта 4 своей повестки дня: химическое оружие. В то же время в соответствии с правилом 30 внутренних Правил процедуры, каждый участник Конференции, если он этого пожелает, может затронуть любой вопрос, связанный с работой Конференции.

Уважаемые делегаты, мне доставляет большое удовольствие приветствовать Его Превосходительство архиепископа Акилле Сильвестрини, который занимает в настоящее время очень важный пост секретаря Совета по общественным делам Ватикана. Я уверен, что Конференция приветствует интерес, проявляемый Ватиканом к работе Конференции по разоружению.

Список ораторов, которые хотели бы выступить на сегодняшнем заседании, включает в себя представителей: Ватикана, Венгрии, Польши, Швеции, Союза Советских Социалистических Республик, Японии, Заира, а также председателя Специальной группы научных экспертов по рассмотрению международных совместных мер по обнаружению и идентификации сейсмических явлений, который представит доклад Группы.

В соответствии с решением, принятым Конференцией по разоружению на ее 248-м пленарном заседании, я с большим удовлетворением предоставляю сейчас слово представителю Ватикана. Вам слово, монсиньор.

Его Превосходительство архиепископ А. СИЛЬВЕСТРИНИ (перевод с английского): Г-н Президент, я считаю удовольствием и честью для себя иметь возможность выступить сегодня утром перед столь опытным и компетентным собранием, как группа участников сессии 1984 года Конференции по разоружению, единственного "много-стороннего форума переговоров", имеющего своей целью достижение консенсуса по вопросам первостепенного значения для дела мира и сотрудничества между народами.

Хотел бы отдать дань особого уважения г-ну Датчу, послу Румынии, и пожелать ему полного успеха на посту Президента в течение марта месяца. В то же самое время я бы хотел поблагодарить г-на Турбански, посла Польши, который компетентно и умело выполнял ту задачу в прошлом месяце, будучи первым Президентом Конференции.

Нынешняя встреча имеет особое значение в силу самого мандата, предоставленного ей: содействовать всеобщему и полному разоружению под эффективным международным контролем. Долговременный характер Конференции позволил согласовать повестку дня, которая, среди прочего, предусматривает разработку проекта международного договора о запрещении испытаний ядерного оружия и проекта международной конвенции о полном и эффективном запрещении разработки, производства и накопления всех видов химического оружия, а также об их уничтожении.

Здесь речь идет о широкомасштабной задаче, значимость и важность которой не остались незамеченными Святейшим престолом. Неутомимый борец за мир Папа Иоанн Павел II дал мне четкое поручение довести до сведения этой Конференции тот интерес, который он проявляет к ее работе, и его уважение ко всем тем, кто, побуждаемый чувством высокой ответственности, желает помочь нашему современнику

(Архиепископ А. Сильвестрини, Ватикан)

обрести возможность развивать свои прекрасные возможности в обстановке, свободной от кошмарного признака конфликтов, последствия которых, можно сказать с полным основанием, будут непоправимыми.

Поощряя усилия всех тех, кто активно трудится, чтобы построить подлинный мир, и постоянно напоминая о том, что мир — это обязанность каждого из нас, Папа также осознает, что он является своего рода представителем миллионов мужчин и женщин, молодых людей и взрослых, как живущих здесь, так и в дальних краях, которые не хотят жить на земле, где, кажется, что войну можно избежать лишь путем рискованного балансирования на грани страха.

По правде говоря, работа в этом году началась, несмотря на постоянные сложности, в условиях, которые можно считать воодушевляющими; в то время, когда Стокгольмская конференция занимается установлением вех, которые могут привести к установлению взаимного доверия в Европе, в скором времени мы надеемся стать свидетелями возобновления в Вене переговоров по вопросу о сокращении обычных вооружений.

Еще больше предстоит сделать, однако, в отношении того, какие меры необходимо предпринять с тем, чтобы устранить угрозу ядерной войны, о чем говорил Папа в своем выступлении 25 февраля 1981 года в Хиросиме, на том самом месте, где во всем своем ужасе проявилась кошмарная реальность того, какой может быть ядерная катастрофа. "Учитывая рукотворные бедствия, какой является война, необходимо вновь и вновь подтверждать тезис, что война не является неизбежной и неотвратимой... Столкновения идеологий, надежд и потребностей могут и должны регулироваться и решаться другими средствами, а не войной и насилием" (№ 4). Благодаря посредничеству делегации Венесуэлы, этот документ был включен, среди прочих, в официальные документы нынешней Конференции, и я вижу, что он сыграет свою роль.

В этой связи Святейший престол, не останавливаясь на технических аспектах работы и переговоров, хотел бы в духе солидарности и пользы для дела поделиться некоторыми из своих убеждений, навеянных учением Христа, которые по-своему просвещают сознание человека.

Первоочередной задачей этой сессии, естественно, является предотвращение ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы.

Это, вполне понятно, вопрос первоочередного значения. Все больше и больше становится число наших братьев и сестер, представителей человеческой расы, которых преследует ужасное чувство, что они живут на вершине вулкана, который в любой момент может стать активным и дать волю силам разрушения и раскинуть свою мантию смерти над нашей планетой и положить конец ходу нашей истории.

Подумаем о том, сколько разочарования может вызвать подобное чувство среди молодежи в особенности. В этом мире, страдающем от страха перед смертью, те, кто хочет жить, понимать, любить и строить, задают себе вопрос — что может значить существование и какова польза от всей человеческой деятельности, если тотальная война все больше и больше представляется неизбежностью судьбы? Материнство или отцовство, которые сами по себе выступают началом созидательной надежды для человечества и будущего, не пощадили этот "кризис смысла": молодые люди начинают, по сути дела, задумываться о будущем своих отпрысков, ужасаясь при мысли о том, что их дети могут раньше или позже неизбежно стать жертвами.

(Архиепископ Сильвестрини, Ватикан)

Общественное мнение, уставшее от разглагольствований о мире, стремится даже к самой минимальной инициативе, какой бы скромной она ни была, которая могла бы послужить зачатком более надежного мира и дала бы людям надежду на светлое завтра.

Вот почему заключение договора, который запретил бы ядерные испытания, несомненно, стало бы гарантией готовности всех государств пойти в новом направлении.

Достойно сожаления, что проект договора о нераспространении ядерного оружия, к которому Святейший престол присоединился в 1971 году, не смог еще до настоящего времени проявить в полную силу динамику, заложенную в его положениях, частично потому, что он еще не заслужил всеобщей поддержки, которую вправе ожидать, и частично потому, что мы еще далеки от осуществления обязательств, торжественно взятых на себя ядерными державами, участвующими в нем, а именно — прекратить гонку вооружений и обеспечить постепенное сокращение вооружений до достижения полного разоружения.

Совсем наоборот, не только не удалось достичь желаемого баланса сил на предельно низком уровне, но и осталась открытой дверь для бесконтрольной и очень опасной гонки вооружений. Достойно осуждению, что это равновесие не было установлено на фиксированных уровнях; оно скорее даже растет до очень опасных высот. Папа Иоанн Павел II в своем послании по случаю всемирного дня мира в 1984 году подчеркнул, что руководители государств должны быть убеждены в том, что война сама по себе иррациональна и что этический принцип мирного урегулирования споров является единственным путем, достойным человека. Далее он сказал, что ужасающая опасность оружия массового уничтожения должна привести к выработке процесса сотрудничества и разоружения, который сделает войну немыслимой на практике (№ 4).

Одновременное и последовательное разоружение на основе и путем организации подлинного международного контроля создаст новый климат, климат доверия, который будет иметь благотворное воздействие не только на уровень стратегий, но и в еще большей степени в области социальной и экономической. Как заявил папа Иоанн Павел II в своей проповеди 1 января по случаю всемирного дня мира, "сегодняшний мир как никогда более характеризуется контрастами, охвачен напряженностью, проявляющейся в терзаниях и метаниях, в отношениях между Востоком и Западом, Севером и Югом". Именно в контексте отношений Север-Юг "наиболее беспокоящий момент заключается в происходящих из-за этого контрастах в условиях жизни человечества. В богатых странах здоровье и питание улучшаются, в то время как в бедных не хватает питания для выживания, стремительно растет смертность, особенно детская". Имеется несколько основных сопутствующих факторов, лежащих в основе подобного разрыва между бедными и богатыми странами. Нет сомнения, что эта пропасть растет в результате затрачивания экономических ресурсов впустую на дорогое вооружение, средств, которые должны использоваться на помощь наименее развитым народам. В этих обстоятельствах нельзя не удивляться, как подчеркнул Святой отец, что на горизонте мира появляется ужасающая, как всадники апокалипсиса, угроза ядерной катастрофы, а также и бич голода во многих странах. Аналогичные выводы можно сделать и по вопросу других форм войны, так называемых "обычных" форм, которые считаются более контролируемыми. В этом отношении нельзя **умалчивать** факт существования торговли обычными вооружениями, которая

(Архиепископ Сильвестрини, Ватикан)

подчиняется законам рынка, как если бы речь шла о продуктах общего потребления. Нельзя забывать и о том, что основная часть военных бюджетов государств предназначена для этого типа оружия. Что же мы должны думать о человечестве, которое столь несоотносительно расходует свои наилучшие ресурсы для производителей торговцев орудиями смерти, часто не делая различия между обороной и планами, более или менее открытыми, агрессии? Когда успешно делается так много достойных похвалы усилий, направленных на борьбу с некоторыми эпидемиями, терроризмом и наркотиками, и каждое государство само заботится о регулировании на своей собственной территории ношения и использования оружия, разве наивно ставить вопрос, почему международное сообщество не может достичь согласия в определении того, как можно эффективно контролировать производство и торговлю обычным оружием. В настоящий момент, увы, мы являемся свидетелями конфликтов, которые превратились в бесконечные и постоянно разжигаемые поставщиками орудий смерти, фактически соперничающими друг с другом, с тем чтобы с большей выгодой обслужить своих "клиентов".

В условиях этой сложной реальности, всю серьезность которой сознает Святейший престол, не умаляя компетенции, с которой ее обсуждают, позволю себе выделить несколько вопросов первоочередной важности, которые могут привести к эффективному разоружению и таким образом к более прочному миру.

Прежде всего, никогда не следует отвергать переговоры. В отсутствие наднациональной власти переговоры о последовательном, одновременном и контролируемом в международном масштабе разоружении остаются насущной необходимостью, которую нельзя игнорировать. Любое соглашение о немедленных мерах, даже скромных, поможет значительно уменьшить угрозу конфликта.

Следующее: необходимо восстановить доверие. Искренность и взаимное уважение должны всегда стимулировать связи и развитие информации, таким образом способствуя искреннему и плодотворному диалогу.

В заключение, необходимо предпринять усилия, чтобы поставить науку и технику на службу жизни, а не войне. У вас имеется "Декларация о последствиях использования ядерного оружия", опубликованная академией наук Ватикана, копии которой папа Иоанн Павел II в 1981 году хотел лично вручить главам государств, обладающих ядерным оружием. Этот документ ярко описывает ужасающие последствия, которые использование некоторых видов оружия принесет гражданскому населению и окружающей среде. Совершенно необходимо помнить, что научные исследования находятся на службе человека. Как можно не выразить желание, которое выразил Папа, о том, чтобы значительная часть исследований, проводимых сейчас в области военной технологии и науки, были направлены для жизни и благосостояния человека? (Послание в адрес Организации Объединенных Наций, 1982 г. № 10).

Эта область связи "науки" с "оружием" представляется мне особенно важной, когда речь идет об оружии в космическом пространстве, об оружии, использующем радиацию, или о химическом оружии. В отношении последнего, вопрос о котором именно сейчас обсуждается на этой Конференции, весьма желательно, чтобы существующее соглашение относительно его применения было дополнено с целью его полного запрещения и стало реальностью. Следует тщательно разработать систему соответствующей и эффективной

(Архиепископ Сильвестрини, Ватикан)

проверки. Святейший престол, присоединившийся к Женевскому протоколу 1925 года о запрещении бактериологического и химического оружия, будет и дальше оказывать моральную поддержку любым инициативам, которые будут способствовать уничтожению навсегда ужасов тотальной войны, в соответствии с торжественной Декларацией II Совета Ватикана, подтвердившего в этой связи осуждение, уже высказанное предшественниками Папы. На деле Совет ясно заявил, что любой акт войны с целью разрушения целых городов или обширных территорий вместе с их населением является преступлением против бога и самого человека. Он заслуживает недвусмысленного и решительного осуждения. (Конституция Церкви в современном мире, параграф (80)).

Разоружение — это цель первостепенной важности для всего международного сообщества. Содействие миру, воспитание в духе мира, некоторым образом сохранение мира — это та атмосфера, в которой церковь может внести конкретный вклад.

Она неустанно призывает всех людей без каких-либо различий взять на себя этический выбор, способный гарантировать длительный мир. Настоящая ситуация по-прежнему разочаровывает. Мир — это не просто отсутствие войны. Это больше, чем техника. Это дух. Он предполагает воплощение на практике духовных ценностей, таких, как правда, свобода, справедливость и солидарность. Это задача, за которую каждый индивидум должен чувствовать ответственность.

Недавно епископаты ряда стран сделали заявления в отношении вопроса вооружений. Красноречивы названия некоторых из этих документов, предназначенных для формирования христианского сознания: "Справедливость создает мир" (германский епископат), "Задача мира" (епископат Соединенных Штатов), "Достижение мира" (французский епископат), "Разоружаться, чтобы строить мир" (бельгийский епископат), "Мир справедливости" (нидерландский епископат), "Стремление к миру" (японский епископат).

Так много призывов, выражающих одно желание: пробудить умы и помочь положить конец "катарсису" агрессивности, с тем чтобы научиться проявлению большей солидарности и любви друг к другу.

Необходимо сказать, что католическая церковь по всей земле желает быть источником идей мира, так как она убеждена, как сказал, обращаясь к Организации Объединенных Наций в 1965 году Папа Павел VI, что если мы и дальше будем выступать "один против другого", то мы придем к разрушению, в то время, если мы пойдем "один вместе с другим", мы поседем семена мира в сердцах всего мира.

Папа Иоанн Павел II в ходе своего паломничества в Хиросиму выразил желание, чтобы международное сообщество само приняло систему законов, которые будут регулировать международные отношения и поддерживать мир подобно тому, как внутренние законы стоят на страже национального порядка (№ 4).

Можно подумать, что это вопрос из области утопии. Можно также считать, что это станет первым шагом на пути к эффективному разоружению. В любом случае это будет доказательством того, что всегда можно верить в человека, в его способности подняться над самим собой, одержать верх над воинственными инстинктами и поставить себя на службу "цивилизации любви".

(Архиепископ Сильвестрини, Ватикан)

В заключение, г-н Президент, я хотел бы подчеркнуть, что даже разоружаясь, следует доказывать необходимость борьбы. Человеку нашего времени, и особенно молодому поколению, необходимо иметь великие цели для мобилизации своей энергии. Ему необходимо утвердиться в том, зачем жить и надеяться. Единство, справедливость, согласие и борьба с голодом, бедностью и отсталостью — несомненно, существующие ценности, но идеологическая конфронтация или искусственные расхождения грозят затмить их. Церковь, со своей стороны, не может не чувствовать ответственность за всех мужчин и женщин доброй воли, — а их в мире насчитывается легион, — тех, кто верит, что человечество — это не просто наложение индивидуалов, и что всем своим существом стремится создать единую семью.

Разоружаясь, чтобы жить вместе. Исходя из этой сложной задачи, к которой каждый раз нужно подходить по-новому, Святейший престол сознает, что он — голос, напоминаящий людям, что победа в разоружении — это, в конечном итоге, победа мира.

Благодарю вас, г-н Президент, за то, что вы позволили мне сделать так, чтобы этот голос был услышан на этом собрании.

ПРЕЗИДЕНТ: Благодарю уважаемого представителя Ватикана, Его Превосходительство архиепископа Акилле Сильвестрини за только что сделанное им важное заявление. Я уверен, что все участники этой Конференции с большим интересом изучат это заявление. Благодарю Вас.

Я предоставляю сейчас слово уважаемому представителю Венгрии послу Давиду Мейстеру.

Г-н Д.МЕЙСТЕР (Венгрия) (перевод с английского): Г-н Президент, по счастливому совпадению только несколько дней назад в Венгрии проходила международная конференция ученых-марксистов и верующих католиков, протестантов и других философов. Основной вывод дебатов, которые шли несколько дней, заключался в том, что даже коренные разногласия в философиях не должны помешать им, верующим и атеистам, для защиты будущего человечества, объединиться в совместных действиях, направленных прежде всего на предотвращение ядерной войны. Именно в этом духе моя делегация приветствует присутствие на нашей Конференции Его Превосходительства архиепископа Сильвестрини и признательна Святейшему престолу за вклад в деятельность этой организации. Другое принятое совпадение тоже символично; оно состоит в том, что моя делегация выступает сегодня по тому же самому вопросу, который архиепископ Сильвестрини поставил и очень красноречиво раскрыл, один из вопросов, вызывающих первостепенную озабоченность Святейшего престола.

В соответствии с правилом 30 Правил процедуры я хочу сегодня обратиться к пункту 3 нашей повестки дня, озаглавленному "Предотвращение ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы".

Венгерская делегация твердо убеждена, что сравнение целей, которые преследует ядерная война, и ее возможного исхода доказывает, что развязывание ядерной войны или даже угроза этого не могут служить никаким разумным целям, будь они политического, военного, экономического или любого другого характера.

(Г-н Мейстер, Венгрия)

Если учесть, что одна термоядерная бомба может обладать большим разрушительным потенциалом, чем у всех взрывчатых веществ, применявшихся во всех войнах с момента изобретения пороха, и помнить при этом, что применение такого оружия поставит под угрозу не только предполагаемые военные цели, но и само существование рода человеческого в целом, то нет и не может быть задачи более безотлагательной для человечества, чем предотвращение ядерной войны путем принятия соответствующих мер и создания для этого необходимой политической атмосферы. Это самая важная задача внешней политики Венгерской Народной Республики и основная цель в деятельности военно-политического союза, к которому принадлежит моя страна.

В самом деле жаль, что все усилия, направленные на устранение угрозы ядерной войны, еще не принесли ожидаемых результатов. Совсем наоборот, еще делаются широко-масштабные попытки доказать право развязать ядерный конфликт или узаконить то, что на языке его сторонников называется "ядерным вариантом".

По этой причине венгерская делегация обращается с настоятельным призывом к западным делегациям признать неотложную необходимость ведения на Конференции по разоружению реальных переговоров по существу вопроса о предотвращении ядерной войны.

По нашему мнению, переговоры о предотвращении ядерной войны могли бы касаться таких предложений, как отказ всех государств, обладающих ядерным оружием, от применения первыми ядерного оружия, запрещение применения ядерного оружия, качественное и количественное замораживание всеми государствами, обладающими ядерным оружием, всех видов ядерного оружия, имеющегося в их распоряжении, и мораторий на все ядерные взрывы.

В заявлении от 18 августа 1983 года делегация Венгрии в духе "рационального аргументированного обсуждения", к чему недавно призвала одна из присутствующих здесь делегаций, пыталась рассмотреть некоторые из возражений, высказанных против принятия обязательств о неприменении первыми ядерного оружия. В этом заявлении содержалось несколько доводов, указывающих на то, что принятие обязательств о неприменении первыми ядерного оружия соответствует общепринятой практике международного права и букве и духу существующих международных договоров и соглашений, включая Устав Организации Объединенных Наций. Хотя при отсутствии контрдоводов так называемая "интеллектуальная честность" не требует еще одного выступления, я хотел бы, тем не менее, выдвинуть дополнительные аргументы, чтобы доказать с правовой точки зрения, что, хотя применение ядерного оружия и несовместимо с существующими нормами международного права (только за исключением самообороны в случае агрессии с применением того же самого вида оружия), явно необходимо недвусмысленно запретить применение ядерного оружия в форме обязательств о неприменении его первыми.

Применение ядерного оружия несовместимо с существующими нормами международного обычного и договорного права, а также с правовыми принципами, лежащими в основе международных норм ведения войны, потому что, с точки зрения некоторых из последствий его применения, оно равнозначно использованию яда и ядовитых веществ, потому что оно вызывает ненужные страдания, потому что оно является преступлением против человечества и, в конечном итоге, потому что оно означает геноцид.

(Г-н Мейстер, Венгрия)

Формальные правовые положения свидетельствуют о том, что применение ядерного оружия является нарушением нескольких норм и принципов договорного и обычного международного права. Эти нормы и принципы зафиксированы в таких правовых документах, как Санкт-Петербургская декларация 1868 года, Гаагские конвенции 1899 и 1907 годов, Женевский протокол 1925 года, Женевские конвенции Красного Креста 1929 и 1949 годов, Дополнительный протокол (I) 1977 года к Женевским конвенциям 1949 года и Конвенция о геноциде 1948 года.

Любое из нарушений само по себе, возможно, достаточно для того, чтобы утверждать, что применение или угроза применения ядерного оружия является противоправной. Однако усугубляющаяся несовместимость такого акта с вышеуказанными нормами и принципами еще больше подкрепляет этот довод.

Если согласиться с правильностью этого вывода, тогда, по-видимому, будет логично поставить под вопрос необходимость принятия каких-либо дальнейших договорных правовых мер для предотвращения применения ядерного оружия, т.е. для предотвращения ядерной войны. Однако, хотя договорное и обычное международное право имеет некоторое отношение к применению ядерного оружия, соответствующие нормы и принципы были выработаны в политических и правовых условиях до появления ядерного оружия. Основным парадоксом двадцатого века является отсутствие договорных норм, конкретно запрещающих применение ядерного оружия, хотя такое запрещение имело бы огромное политическое, правовое и гуманитарное значение. Наличие этого основного парадокса объясняет, почему утверждение, с одной стороны, о том, что применение ядерного оружия является незаконным из-за несовместимости с некоторыми нормами и принципами обычного и договорного международного права, не противоречит, с другой стороны, утверждению о необходимости однозначной регламентации.

Однако имеются и некоторые другие доводы в поддержку такой необходимости.

Хорошо известно, что существует позитивное запрещение применения оружия с аналогичным разрушительным эффектом и разрушительной мощностью. В случае зажигательного, химического и биологического оружия договорное и обычное международное право не могло допустить каких-либо компромиссов ради военных нужд за счет интересов человечества. Из-за чрезвычайно жестокого и неизбирательного воздействия применение такого оружия частично и полностью запрещено. Странная правовая и моральная логика, которой пользуются некоторые государства в отношении ядерного оружия, когда пытаются представить его как исключение, ни в коей мере не должна наносить ущерб правовой регламентации. Необходимо наложить позитивный запрет на применение первыми ядерного оружия, разрушительное воздействие которого (например, тепловое излучение и отравляющий эффект в результате поглощения радиоактивных осадков) аналогично воздействию уже запрещенных видов оружия, а разрушительная мощь на несколько порядков больше мощи уже запрещенных видов оружия.

События, относящиеся к технологии и доктринам ядерного оружия, выдвигают на первый план обезоруживающий первый удар. Развитие военной технологии, например повышение точности наведения ракет, и мощности боеголовок, появление боеголовок

(Г-н Мейстер, Венгрия)

типа МИРВ и - позднее - РГЧ, крылатых ракет и технологий типа "Stealth" - все это было разработано одной из ядерных держав за последние 10-15 лет в очевидно сознательной попытке усовершенствовать ядерный боевой потенциал. Эти события были сопряжены с эволюцией доктрин в духе позиций стратегического противодействия, в результате чего возникли концепции типа ограниченной или затяжной ядерной войны и упреждающего первого удара. Эти изменения постоянно требуют укрепления технологических, политических и нормативных ограничений применения ядерного оружия.

Далее, необходимость недвусмысленной регламентации обусловлена тем, что, несмотря на несовместимость применения ядерного оружия с существующими правилами международного обычного и договорного права, некоторые государства утверждают, что такое применение правомерно. Статья 613 закона Соединенных Штатов Америки о ведении военных действий на море гласит: "В настоящее время не существует ни одной нормы международного права, в которой в четкой форме государствам запрещается применять ядерное оружие при ведении военных действий. При отсутствии четкого запрещения применение такого оружия против живой силы противника и других военных целей допускается". Аналогичное мнение высказывается в пункте 35 Армейского устава Соединенных Штатов о ведении военных действий на суше, а также в других документах, касающихся ядерного оружия.

Группа государств, утверждающих, что, помимо Устава Организации Объединенных Наций, нет никакой необходимости в ясно выраженной форме запрещать применение ядерного оружия, не хочет отказаться от "ядерного варианта", намекая на приписываемое Организации Варшавского Договора превосходство в области обычных вооружений. Даже если в Европе не было бы общего баланса обычных вооружений и даже если государства-участники Варшавского Договора не выступали бы с многочисленными предложениями в отношении принятия взаимного обязательства не применять первыми как ядерное, так и обычное оружие, само по себе понятие так называемого "ядерного варианта" невозможно увязать с законным принципом соразмерности, в соответствии с которым действия, предпринятые в качестве самообороны или в ответ на возможное нарушение международного права, должны быть соизмеримы с масштабами угрозы или примененной силы.

Последний довод, свидетельствующий о настоятельной необходимости однозначного запрещения применения ядерного оружия, заключается в том, что существующие нормы и принципы обычного и договорного международного права дважды в истории человечества не смогли предотвратить применение ядерного оружия.

В результате этого запрещение применения ядерного оружия путем отказа от использования ядерного оружия первыми, зафиксированное в однозначной договорно-правовой норме, становится насущной и настоятельной необходимостью. Существенный вклад, который однозначная регламентация может внести в дело уменьшения опасности ядерной войны, нельзя подвергать сомнению на той основе, что заявления о неприменении ядерного оружия первыми носят декларативный характер и не поддаются проверке. Поскольку эти утверждения часто повторяются даже в таком авторитетном органе переговоров

(Г-н Мейстер, Венгрия)

по разоружению, как Конференция по разоружению, и находят отражение в официальных заявлениях и декларациях, я хотел бы сделать ряд кратких замечаний по этому поводу.

Часто заявляют о том, что обязательство о неприменении первыми ядерного оружия носит декларативный характер. Возможно, в данном случае уместно напомнить, что обязательства, зафиксированные в договорно-правовой форме, носят безусловно обязательный характер. В то же самое время нет ничего плохого в том, что какой-либо договор будет являться декларативным в правовом смысле. Среди норм ведения военных действий существует несколько договоров, которые рассматриваются как декларативные документы обычного международного права, такие, как Конвенция о геноциде 1948 года, Женевский протокол 1925 года, в которых кодифицируются общепринятые нормы обычного права. Женевский протокол, например, уже давно рассматривается как декларация двух норм обычного международного права, с XIX века запрещающих применение яда и ядовитых веществ. Если термин декларативный применяется здесь в таком правовом смысле и означает появление всеобщего признания того, что ядерное оружие является незаконным средством ведения войны, мы будем приветствовать такое изменение позиции группы государств, которые не проявляют желания взять на себя обязательство не применять первыми ядерное оружие. Однако, если этот термин используется в пейоративном смысле, все доводы, содержащиеся в настоящем заявлении, направлены на доказательство несостоятельности таких попыток.

Обязательства о неприменении первыми, как утверждается, не поддаются проверке, потому что они выражают намерения, а намерения, в силу своей природы, проверить невозможно.

В международных договорах выражается своего рода намерение их участников регламентировать некоторые аспекты их взаимоотношений. Как только намерения формально закрепляются в международном договоре, эти намерения перестают быть намерениями в правовом смысле, поскольку они становятся правовыми обязательствами. И именно эти обязательства, имеющие юридическую силу, а не намерения, подвергаются проверке. Государства-участники Организации Варшавского договора выступили с предложением о заключении договора, т.е. документа, имеющего обязательную правовую силу, о глобальном неприменении военной силы с помощью как ядерных, так и обычных вооружений. Очень жаль, что страны-члены НАТО, подвергая сомнению искренность намерений, не согласились преобразовать неясные заявления в отношении их неагрессивных намерений в такое правовое обязательство.

В отношении невозможности по сути дела соответствующей проверки я хотел бы сказать следующее: обязательство о неприменении первыми ядерного оружия, конечно, не является мерой разоружения, которую можно измерить в количественном отношении и подвергнуть проверке. Это правовое обязательство, запрещающее определенный вид деятельности. Если предположить, что правовые обязательства запретительного характера по сути дела не поддаются проверке и, следовательно, нежелательны, то можно с легкостью подвергнуть сомнению целесообразность целого ряда договоров, запрещающих различные виды военной деятельности. Смысл Женевского протокола, Договора об

(Г-н Мейстер, Венгрия)

Антарктике, Договора о частичном запрещении испытаний, Договора о космическом пространстве, Договора Тлателюлко, Договора о нераспространении, Договора о морском дне, Конвенции о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду и Конвенции по определенным видам обычного оружия, т.е. почти всех крупных многосторонних договоров и конвенций в области разоружения фактически может быть поставлен под сомнение.

Принятие обязательства о неприменении первыми ядерного оружия предполагает соответствующие изменения военной техники, доктрин и позиции. Необходимо отказаться от ядерного оружия с явным потенциалом для нанесения первого удара, от технологических усилий по совершенствованию потенциала первого удара, от доктрин ведения ядерной войны, от позиций противодействия и первого удара и от концепций типа упреждающего первого удара. Практическое претворение такого отказа со всеми вытекающими отсюда изменениями не может остаться незамеченным и в полной мере поддается проверке. В то же самое время замышляемое применение ядерного оружия создает необходимость проведения соответствующих приготовлений и возврата к *status ante*, что также поддается выявлению и проверке, оставляя обширные возможности для необходимых контрмер.

Итак, мрачная реальность ядерного века заключается в том, что пока не будут осуществлены более далеко идущие предложения в области разоружения, такие, как, например, выдвинутое Советским Союзом в 1981 году предложение о ликвидации всего ядерного оружия в Европе, нет никаких политических, договорных или договорно-правовых мер, которые могли бы дать 100-процентную гарантию против применения ядерного оружия. Однако до осуществления таких предложенных мер, в мире было бы гораздо спокойнее жить, если бы были взяты обязательства о неприменении первыми ядерного оружия, создающие доверие, ясность и предсказуемость. При отсутствии такого обязательства будут по-прежнему преобладать страх и подозрение, которые будут питать гонку ядерных вооружений.

Г-н Р. ЖЕУС (Швеция) (перевод с английского): Г-н Президент, прежде всего разрешите мне высказать свое удовлетворение тем, что вы заняли пост Президента на март месяц. Прошла уже половина марта. В течение этого периода мы имели широкие возможности почувствовать благотворное воздействие вашей мудрости, опыта и умения, и я уверен в том, что ваш конструктивный подход к сложным, все еще нерешенным проблемам, будет способствовать значительному продвижению работы Конференции. Разрешите мне также воспользоваться этой возможностью, чтобы поблагодарить вашего предшественника посла Польши Турбански за его неизменное терпение, хорошее настроение и умение, имевшие решающее значение для успешного завершения февраля месяца. Г-н Президент, позвольте мне также присоединиться к словам вашего приветствия в адрес Его Превосходительства Архиепископа Акилле Сильвестрини и поблагодарить его за важное обращение к Конференции. Я также хочу высказать свою благодарность Конференции за оказанное мне доверие и избрание Председателем Специального комитета по химическому оружию. Вы оказали мне честь этим доверием и я обязуюсь сделать все, что в моих силах, чтобы продвинуть как можно дальше вперед работу по конвенции по химическому оружию и обращаюсь ко всем делегациям с просьбой о сотрудничестве, которое мне необходимо.

(Г-н Экеус, Швеция)

Посол Польши Сушка внес существенные усовершенствования в методику нашей работы, предложив и учредив так называемые контактные группы, которые сейчас превратились в рабочие группы в рамках Комитета. Посол Канады Макфейл внес свой вклад в нашу работу, сумев добиться согласованного доклада о статусе для переговоров по химическому оружию. Метод работы посредством рабочих групп и результаты, представленные в документе CD/416, являются благоприятной основой для нашей работы в Специальном комитете по химическому оружию в этом году. Документ CD/416 свидетельствует также о том, что уже существует в значительной степени общее мнение, что конвенция должна быть всеобъемлющей. Это нашло свое отражение уже в документе CD/220 в 1981 году в докладе Рабочей группы, возглавлявшейся послом Линдгардом, который тогда возглавлял шведскую делегацию, и в докладе посла Японии Окаги (CD/131). Факт все еще сохраняющихся определенных разногласий в отношении сферы охвата конвенции не должен заслонять наличие широкой поддержки всеобъемлющей конвенции. Как Председатель Комитета по химическому оружию, в том же духе, которым руководствовались мои предшественники, я буду стараться, чтобы и в дальнейшем работа продвигалась.

Метод создания рабочих групп в рамках Специального комитета Конференции и под председательством, распределенным между группами делегаций, рассчитан на то, чтобы он стал полезным и практическим механизмом для облегчения процесса переговоров и прогресса в работе. В этой связи я рад, что Специальный комитет согласился сейчас с созданием трех рабочих групп и распределением постов председателей, а также с планом и расписанием работы Специального комитета.

Потребовалось, однако, значительное время прежде, чем все делегации пришли к согласию по организационным вопросам. Несмотря на этот довольно медленный процесс, были также причины и для определенной доли оптимизма. 7 февраля в своей речи на Конференции посол Теория коснулась ряда недавних обнадеживающих сдвигов. Одним из них стало заявление государственного секретаря Соединенных Штатов г-на Шульца на Стокгольмской конференции, в котором он объявил, что правительство Соединенных Штатов представит проект договора о химическом оружии этой Конференции. Это отражает серьезный подход делегации Соединенных Штатов к продолжающимся переговорам по химическому оружию. В этом контексте, однако, я хотел бы подчеркнуть важность непрерывной работы по химическому оружию на Конференции по разоружению. Нет причины занимать пассивную позицию на этих переговорах из-за того, что американский проект еще не внесен.

Мы высоко ценим новые инициативы, предпринятые делегацией СССР в отношении вопроса проверки уничтожения запасов. В течение прошлого года мы были свидетелями того, как более или менее непрерывно происходили сдвиги по этому вопросу. В ходе неофициальных встреч рабочей группы в январе советская делегация высказала ряд интересных идей в отношении подхода к этой проблеме. Я еще вернусь к этому позднее в своем заявлении.

На прошлой неделе, а именно 8 марта, делегация Китая представила в рабочем документе CD/443 предложения по основным элементам конвенции по химическому оружию. Шведская делегация приветствует этот значительный вклад. Я также с удовлетворением отмечаю поддержку, содержащуюся в заявлении посла Цзяня, шведскому предложению запретить подготовку к использованию химического оружия. На данной сессии были

также внесены и другие важные предложения. Я имею в виду, например, выступления делегаций Нидерландов, Соединенного Королевства, Федеративной Республики Германии и Финляндии. Все эти делегации обратились к важным проблемам, которые ждут своего решения. Время не позволяет сейчас тщательный анализ представленных в этих документах идей, но моя делегация вернется к ним в ходе переговоров.

Все эти инициативы способствуют продвижению работы по конвенции по химическому оружию. Но, г-н Президент, необходимо, чтобы эти конструктивные предложения и уступки встречали бы соответственно коррективы в позиции других сторон с тем, чтобы начать диалог, ведущий к осязаемому и существенному прогрессу.

Г-н Президент, как председатель Специального комитета по химическому оружию я представил план работы в документе CD/CW/WP.70. В соответствии с этим планом я намерен обеспечить рабочие группы текстами, предложенными для обсуждения. О существующих точках зрения и достигнутом взаимопонимании в ходе переговоров в рабочих группах будет докладываться председателю Комитета, который затем будет представлять пересмотренные варианты предложенных текстов, содержащие также соображения председателя для возможного нахождения компромиссных формулировок. Все это, вместе со всеми соответствующими первоначальными исходными материалами, на которых основываются эти предложения, может служить в качестве базиса, исходя из которого делегации могут запрашивать инструкции.

Время, предоставленное правительствам для изучения этих предложений, прежде чем мы вновь перейдем к ним позднее в ходе этой сессии, позволит нам, надеюсь, эффективно работать и не ждать слишком долго появления новых инструкций правительств.

В этом году Специальный комитет должен представить пакет текстов, согласованных концепций и, конечно, инициатив отдельных делегаций, собранных в единодушном одобренном докладе. Если мы продвинемся вперед, то к тому времени мы подойдем к конвенции вплотную.

Одной из областей, где был достигнут прогресс, является вопрос об уничтожении химического оружия и его проверке. Были выдвинуты конструктивные предложения, особенно в том, что касается методов проверки в рамках будущей конвенции. Таким образом, сейчас, видимо, достигнуто общее понимание, что уничтожение наиболее опасного химического оружия должно подвергаться проверке посредством непрерывной инспекции на месте во время уничтожения. Хотя даже этот достаточно прямой подход несет в себе много нерешенных проблем, я думаю, он представляет собой необходимую основу для дальнейшей работы.

В этой связи, видимо, полезно проанализировать некоторые идеи, высказанные в начале этого года в неофициальном порядке и касающиеся различных условий, которые могут оказывать влияние на уровень проверки. Так, например, могут ли масштабы проверки определяться уровнем опасности отдельных типов химического оружия? Может ли военная ценность оружия играть решающее значение? Другими факторами, влияющими на масштабы проверки, могут, возможно, быть такие, как количество уничтожаемого оружия или такая переменная величина, как содержание химических веществ двойного назначения. Хотя не существует общего признания факта, что все эти аспекты должны определять уровень проверки, тщательный анализ

(Г-н Экеус, Швеция)

этих проблем был бы полезен в нашей работе. В этой связи я хотел бы сослаться на шведский рабочий документ CD/425 о проверке уничтожения запасов химического оружия. Другая проблема — это возможное запрещение использования согласно конвенции. После многих лет расхождения во мнениях сейчас намечается понимание того, что запрещение применения должно каким-то образом быть отражено или на него должна быть сделана ссылка в конвенции. Это дало бы возможность в соответствии с положениями конвенции проводить расследования обвинений в применении.

К сожалению, вопрос о запрещении применения приобрел непосредственную важность в течение нескольких последних недель. Сообщения о применении химического оружия в районе Персидского залива напоминают нам о необходимости поддерживать не только запрещение применения, содержащееся в Женевском протоколе, но также вырабатывать как можно скорее конвенцию, которая предоставит соответствующие возможности для расследования и проверки подобных обвинений. Мы удовлетворены тем, что Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций назначил сейчас группу экспертов для непосредственного расследования этого вопроса.

На Стокгольмской конференции по мерам укрепления доверия и безопасности и разоружению в Европе Германская Демократическая Республика предложила, чтобы в целях укрепления доверия между государствами в Европе, государства объявили о наличии или отсутствии химического оружия на их территориях, а также отказались от размещения химического оружия там, где его нет в настоящее время, например, — и это звучит несколько двусмысленно — на территории тех государств-участников, которые объявили о том, что не обладают химическим оружием и не намерены приобретать его. Мы рассматриваем это предложение как меру по укреплению доверия, имеющую отношение к работе над всеобъемлющей конвенцией по химическому оружию. 14 апреля 1982 года в рабочем документе CD/279 шведская делегация выдвинула схожие идеи, направленные на облегчение работы по конвенции. В том же духе укрепления доверия Швеция в январе этого года представила рабочий документ CD/426, в котором предлагается, чтобы были запрещены все приготовления для ведения химической войны, а не только разработка и производство химического оружия. Когда этот рабочий документ был представлен, мы выразили надежду, что делегации сообщат о своем отношении и точках зрения по этому вопросу. Некоторые уже сделали это. Наше желание состоит в том, чтобы найти прагматический и эффективный путь, ведущий к укреплению доверия в будущей конвенции по химическому оружию.

И наконец, г-н Президент, выступая вновь в качестве председателя Комитета по химическому оружию, я хочу завершить свое выступление, выразив надежду, что доверие, сотрудничество и эффективность будут характеризовать работу Комитета, чтобы стало возможным достижение всеобъемлющего запрещения химического оружия.

ПРЕЗИДЕНТ: Благодарю представителя Швеции за его заявление и за любезные слова в адрес Президента. Я хотел бы также пожелать ему большого успеха в выполнении им важных функций председателя Специального комитета по химическому оружию.

Сейчас я предоставляю слово уважаемому представителю Польши послу Станиславу Турбански.

Г-н ТУРБАНСКИ (Польша) (перевод с английского): Г-н Президент, я с большим удовольствием присоединяюсь ко всем уважаемым ораторам, выступавшим до меня за то время, в течение которого вы занимаете пост Президента, с тем чтобы горячо поздравить вас от имени моей делегации и от себя лично с вашим избранием на пост Президента Конференции по разоружению на март месяц. Я не хочу повторять все добрые пожелания, высказанные мной в ваш адрес по завершении моих президентских обязанностей, но, видя то, как вы прекрасно работаете, я желаю вам дальнейших успехов в осуществлении ваших ответственных обязанностей и обещаю вам, представителю социалистической Румынии, полную поддержку и сотрудничество в их выполнении. Позвольте мне также, г-н Президент, вновь поблагодарить всех моих уважаемых коллег, собравшихся за этим столом, за теплые слова, сказанные по случаю моего избрания на пост Президента на февраль месяц.

Я также присоединяюсь к теплым приветствиям предыдущих ораторов в адрес Его Превосходительства архиепископа Акилле Сильвестрини, секретаря Совета по государственным делам церкви при Святейшем престоле. Польша высоко ценит все усилия, которые настойчиво и энергично прилагают для поддержания мира Ватикан и Его Святейшество Папа Иоанн Павел II. Важное заявление, которое мы слышали сегодня, моя делегация рассматривает как еще один наглядный пример таких усилий Ватикана.

Г-н Президент, в ходе наших обсуждений в прошлом году мы постоянно и настойчиво ссылались на международную обстановку, справедливо характеризуя ее как "серьезную" и "ухудшающуюся". К сожалению, в начале сессии этого года, пожалуй, даже с большим основанием, чем раньше, в этом зале неоднократно выражалось беспокойство в связи с дальнейшим ухудшением международных отношений. Проводится политика отказа от принципа равенства и одинаковой безопасности; здесь на европейском театре осуществляются планы достижения военного превосходства. Частые вмешательства во внутренние дела как социалистических, так и многих других государств, стали слишком часто повторяемой новостью в сообщениях средств массовой информации всего мира. Были прерваны многие взаимовыгодные экономические связи. Социалистические страны, моя страна - Польша - не единственный тому пример, подвергаются всякого рода враждебному давлению и клеветническим кампаниям.

Моя делегация полностью согласна со всеобъемлющим фактическим анализом развития событий, приведших к существующей ситуации, который был представлен уже в ходе сессии этого года Конференции по разоружению представителями социалистических стран и который также нашел свое отражение в ряде заявлений представителей неприсоединившихся государств.

Ответственность за тяжелое состояние международных отношений, за усиление напряженности в мире, за усиление гонки вооружений полностью лежит на государстве, которое хочет повести остальные государства мира по субъективно выбранному пути, которое хочет использовать свои бесспорные технологические достижения, чтобы "обойти" любое другое государство, и которое приняло в качестве исключительного принципа своей политики "переговоры с позиции силы". Именно это стремление Соединенных Штатов утвердить свое превосходство над Советским Союзом, продемонстрировать своим союзникам решимость удерживать за собой позицию лидера, оказывать влияние на политические события во многих регионах мира посредством применения силы поставило мир на нынешний

(Г-н Турбански, Польша)

опасный путь. Нельзя по-другому рассматривать эти факты. Трудно перечислить весь их список. Беспрецедентный рост военного бюджета Соединенных Штатов, достигший за пятилетний период полутора триллионов долларов, может считаться показательным фактором. Более того; начало осуществления нескольких крупных программ по производству и разработкам в военной области, каждая из которых важна для стратегического равновесия сил, таких, как новый стратегический бомбардировщик, баллистические ракеты MX и Миджитман, новые ядерные маневрирующие РГЧ, крылатые ракеты воздушного наземного и морского базирования, быстрое расширение океанского флота - все это представляет собой недвусмысленные, материальные примеры осуществления этих планов. Подготовка сил быстрого развертывания, число которых превышает 200 000 солдат, обеспеченных современными транспортными средствами, не может служить ничем иным, как указанием на намерения государства, организующего такие силы. Но и еще одно направление гонки вооружений, ограниченное до сего времени вспомогательными, хотя и жизненно важными военными системами, лишенными наступательной способности, будет открыто, если осуществятся планы нынешней американской администрации по созданию противоспутникового оружия и размещенных в космосе систем антибаллистического оружия. Эти факты являются вполне достаточным свидетельством наличия усиленной гонки стратегических и ТВД ядерных вооружений, так же как и гонки обычных вооружений. Но это только одна сторона медали. Другая сторона - это отношение Соединенных Штатов к усилиям, направленным на контроль за вооружениями и разоружение. Здесь также имеется большой список фактов, свидетельствующих об этом. Прежде всего это неудача в отношении ратификации двусторонних договоров о пороговых и мирных ядерных взрывах. В качестве официальной причины для этого было выдвинуто несоответствие систем контроля, предусмотренных в этих юридических документах. В действительности эти документы были первыми, в которых между Советским Союзом и США была достигнута договоренность об определенной проверке на месте. Подлинной причиной, так же как и в случае трехсторонних переговоров по полному запрещению ядерных испытаний, с которых ушли Соединенные Штаты, явилось давление создателей ядерного оружия и военных, которые рассматривают испытания в качестве необходимого условия для разработки новых ядерных боеголовок и проверки надежности существующих запасов ядерного оружия. Другим очевидным фактом является отказ от ратификации договора ОСВ-II. И вновь официальные причины такой политики менее чем убедительны. Сначала был поднят вопрос о несоответствии проверки. Позднее теория "увязывания" предоставила противникам договора более убедительный предлог. Интересно отметить, однако, что, несмотря на критику, поднятую в ходе обсуждения вопроса о ратификации договора ОСВ-II, основные положения этого юридически не обязательного соглашения соблюдаются и более того - в Соединенных Штатах высказываются мнения о том, что США получили бы больше преимуществ со вступлением в силу договора, чем без договора вообще. Ирония жизни заключается в том, что Соединенные Штаты прервали переговоры с Советским Союзом о противоспутниковых системах на их заключительном этапе, в то время когда ни одна из сторон не располагала технологией для действующей противоспутниковой системы, а теперь сетуют на то, что четыре года спустя общая ситуация изменилась настолько, что Соединенные Штаты вынуждены развернуть широкую программу ведения войны в космосе в качестве барьера безопасности.

(Г-н Турбански, Польша)

от стратегической неожиданности. Уже сейчас заметно, насколько более сложным, за счет развития технологии, стал этот вопрос с точки зрения будущих мер по ограничению космического оружия. И последнее, но не менее важное: переговоры по ОЯВЕ показали, что на них преобладали соображения политического и военного характера и среди них желание достичь военных преимуществ над противником и усилить позицию США в НАТО. Жесткость американской позиции на переговорах, несмотря на давление европейского общественного мнения и вопреки усилиям другой стороны предотвратить еще один виток гонки ядерных вооружений в Европе, свела на нет шансы на достижение соглашения.

Как показывают обсуждения, проходящие на данной сессии Конференции, существует общее мнение о том, что наибольшую угрозу мировой безопасности создает существование ядерного оружия и опасность его непреднамеренного или несанкционированного применения. Наиболее заметной чертой существующих ядерных арсеналов уже не является факт их количественного роста. Фактически, несмотря на такие процессы, как оснащение баллистических ракет ядерными боеголовками РГЧ и введение многочисленных крылатых ракет в арсеналы, общий запас ядерных боеголовок возрастает медленно, если возрастает вообще.

Сейчас важно разрабатывать такие системы ядерного оружия, которые в большей степени способны к нанесению наступательного удара и в то же время менее уязвимы для ответного удара противника. Суть проходящей модернизации американских стратегических сил заключается в том, чтобы сделать их все более и более технически подготовленными для нанесения первого ядерного удара - ситуация, которая угрожает стабильности стратегических соотношений во время будущего кризиса. Настолько же опасную тенденцию можно проследить в развитии ядерного оружия малого калибра, доставка которого осуществляется еще более точными ракетами с боеголовками, специально изготовленными для специфических военных требований. Этот технический жаргон означает, что эти вооружения становятся все более и более полезными для военного командования, которое таким образом вероятно будет гораздо склонно к их использованию в зависимости от условий на поле боя. В ногу с усложнением технологии стратегического, тактического ядерного оружия и ядерного оружия ТВД шагает военная доктрина их применения. Кредо, высказанное в некоторых странах на самом высоком политическом уровне, состоит в том, что ядерная война может быть ограничена географически, сведена к низкому уровню ядерного конфликта или, что еще хуже, может быть выиграна. Никто не знает, как может выглядеть возможный ядерный конфликт. Совершенно ясно, однако, что даже самая маленькая и самая ограниченная ядерная война стала бы катастрофой, особенно для таких высокоурбанизированных и населенных районов, как Европа. Таким образом, нет нужды слишком долго спорить о необходимости международных действий, направленных на ослабление или еще лучше на предотвращение угрозы ядерной войны. Это отвечает нашим общим интересам, независимо от идеологических или политических убеждений. Такова разумная предпосылка позиции социалистических государств. Важной характеристикой подхода социалистических государств является убеждение в том, что усилия, направленные на предотвращение ядерной войны, должны предприниматься параллельно в политической, психологической или моральной и в материальной сферах. Стремление достичь

(Г-н Турбански, Польша)

общей цели только в одной из этих сфер обречено на провал. Материальное разоружение не может быть успешным без роста сознания, без сдержанности при обеспечении эгоистических государственных интересов, без согласия с существованием различных политических систем и без уважения общих правил международного права. А доверие и другие общие политические и психологические условия, ведущие к разоружению, не могут быть созданы в условиях существования чрезмерно расширяющихся арсеналов.

Г-н Президент, я надеюсь, что с учетом этих фактов голословные утверждения отдельных делегаций о том, что именно Советский Союз и другие социалистические страны несут ответственность за усиление гонки ядерных вооружений и ухудшение международного климата, представляются в гораздо более ясном свете. Например, уважаемый посол Федеративной Республики Германии, не считая целесообразным, — по его собственным словам, — разбирать разногласия на переговорах по ОЯБЕ на этой Конференции, посвятил несколько полных страниц своего заявления от 28 февраля, чтобы обвинить Советский Союз и других членов Варшавского Договора, изобразив в то же время государства НАТО как страны, которые в одностороннем порядке и великодушно, позвольте мне добавить, решают лишь вывести сотни ядерных боеголовок с европейской территории... Я до сих пор слышу призывы посла Вегенера не упрощать чрезмерно вопросы перед такой, как он назвал ее "зрелой аудиторией, как сидящая за этим столом".

Господин Президент, очень часто в выступлениях западных делегаций на этой Конференции и политических трудах на Западе делаются утверждения, что расходы на обычные вооружения выше расходов на ядерное оружие, и что обычные вооружения гораздо более опасны, потому что они реальны. Мы не преуменьшаем ни опасности обычной войны, ни страдания, которые она несет. Однако неопровержимой истиной является то, что мы живем сейчас во все более беспокойном и нестабильном мире, за счет эскалации гонки ядерных вооружений как в качественном, так и в количественном отношении, за счет слепой надежды на доктрины ядерного устрашения, которые по самой своей сущности усиливают риск развязывания ядерной войны, а ядерная война означает сегодня угрозу существованию человечества.

Вот почему для начала данная Конференция должна решить как можно раньше вопрос об учреждении надлежащего форума переговоров, в котором могло бы быть достигнуто соглашение о соответствующих и практических мерах предотвращения ядерной войны в соответствии с призывами, содержащимися в резолюциях 38/183 G и 37/78 I Генеральной Ассамблеи. Мы, действительно, надеемся, что эта Конференция, решив ранее внести в свою повестку дня в качестве отдельного пункта вопрос о предотвращении ядерной войны, должна сделать сейчас логический шаг и учредить специальный Комитет, где бы обсуждались соответствующие и практические меры. Среди таких мер могли бы быть следующие:

- отказ всех государств, обладающих ядерным оружием, от применения первыми ядерного оружия. Мы убеждены, что если все ядерные державы возьмут на себя обязательства не использовать первыми ядерного оружия,

(Г-н Турбански, Польша)

- как это сделали Советский Союз и Китай, это будет означать существенный шаг в деле предотвращения ядерной войны;
- замораживание всеми государствами, обладающими ядерным оружием, производства и размещения ядерного оружия. Это предложение Советского Союза было детально представлено здесь в прошлом году и вряд ли есть необходимость дальнейшего его раскрытия с моей стороны. Мы полностью поддерживаем это предложение, тем более, что оно пользуется широкой поддержкой во всем мире и рассматривается в качестве одного из самых важных звеньев в цепи усилий, ведущих к обузданию гонки вооружений;
- объявление всеми государствами, обладающими ядерным оружием, моратория на все виды ядерных взрывов до заключения договора о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия.

Таким образом, г-н Президент, данная Конференция на деле будет способствовать достижению этой великой цели в соответствии с чаяниями миллионов людей во всем мире. Ровно неделю тому назад в этом самом зале мы были свидетелями своего рода волнующего выступления женщин, которые в своем послании данной Конференции вновь призывали к серьезным переговорам для достижения соглашений по контролю за вооружениями, по предотвращению ядерной войны. К сожалению, некоторые делегации не готовы идти в этом направлении, невзирая на преобладающее мнение. Уважаемый посол Соединенных Штатов Филдз призвал в своем выступлении 23 февраля: "присоединиться к нашим коллегам в серьезной работе по вопросу предотвращения ядерной войны...". Но тогда мы не понимаем, почему делегация США противится серьезному обсуждению только что упомянутых мной мер.

Г-н Президент, только недавно - 2 марта, в обращении Генерального секретаря Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза товарища Черненко, выдержки из которого были распространены здесь как документ CD/444, была ясно показана сущность американской политики в этом отношении. Действительно, почему Соединенные Штаты в качестве жеста доброй воли не могли бы ратифицировать договоры с Советским Союзом, подписанные более десяти лет назад? Очень многие высокопоставленные деятели западных правительств, включая уважаемых делегатов, сидящих за этим столом, сами высказываются и выступают с призывами к возобновлению диалога по ОЯВЕ. Мы ни в коей мере не пренебрегаем этими важными переговорами. Но мы также помним, что Соединенные Штаты прервали переговоры по другим вопросам, а именно, среди прочих, по всеобщему и полному запрещению испытаний ядерного оружия. Почему не продемонстрировать добрую волю и не возобновить серьезные переговоры по этому первому пункту повестки дня данной Конференции либо в их трехстороннем составе, либо в Специальном комитете по запрещению ядерных испытаний, либо в обоих?

Что касается запрещения ядерных испытаний, г-н Президент, то в этом зале мы становимся свидетелями сложного переплетения тенденциозных интерпретаций. Отдельные делегации усиленно рекомендуют продолжить работу Специального комитета по запрещению ядерных испытаний на основе старого мандата, так как решение вопросов контроля является, используя вновь слова уважаемого посла Соединенных Штатов, "решающим, если мы в конечном итоге должны добиться успеха в достижении запрещения ядерных испытаний...". Со своей стороны, мы еще раз хотим подчеркнуть, что мы не

(Г-н Турбански, Польша)

пренебрегаем ни одним из этих сложных вопросов контроля. Мы также не уменьшаем их значения. Но мы твердо убеждены, что дело не в проверке и не в ее обсуждении. Говоря прямо — дело в политической воле или ее отсутствии к проведению серьезных переговоров по этой, насчитывающей более чем четверть века, острой проблеме, действительно созревшей для окончательного решения. Очень много авторитетных деятелей и науки утверждают, что не существует непреодолимых препятствий для окончательных переговоров по договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Таким образом, г-н Президент, моя делегация в соответствии с положениями резолюций 38/62 и 38/63 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций и многими другими резолюциями, принятыми Генеральной Ассамблеей в этом отношении, призывает к срочным консультациям по существу в рамках этой Конференции о новом мандате Специального комитета по запрещению ядерных испытаний, а затем о серьезном процессе переговоров по формулированию и разработке договора о всеобъемлющем запрещении испытаний. Более того, г-н Президент, можно согласиться с отдельными, высказанными в начале этой сессии опасениями, что все полезные результаты Договора о нераспространении могут привести к дальнейшему ухудшению обстановки, к тому, что все технологические достижения будут применяться в военной области и, что не менее важно, положить конец надеждам отдельных государств. Следует помнить и обсудить эти факторы сегодня перед третьей Конференцией по рассмотрению действия Договора о нераспространении и особенно перед первой сессией Подготовительного комитета этой Конференции, которая скоро должна быть созвана. Моя делегация твердо поддерживает точку зрения, что успех предстоящей Конференции по рассмотрению действия договора будет зависеть от прогресса в осуществлении статей VI и VII Договора о нераспространении. Успех наших обсуждений и, возможно, переговоров по запрещению ядерных испытаний будет таким образом в значительной степени способствовать успеху Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении.

Г-н Президент, я бы хотел перейти сейчас к вопросу о запрещении химического оружия. Как вы знаете и как заявил уважаемый посол Швеции, после интенсивных, возможно, неизбежных, хотя и неразумно затянувшихся обсуждений по процедурным вопросам, мы в конечном итоге пришли к соглашению по организационной структуре Специального комитета по химическому оружию. Новый расширенный мандат предоставляет возможность провести полномасштабные переговоры по формулированию и выработке будущей конвенции. Мы считаем, что это важный результат нашей работы, открывающий новый этап, результат, которым мы должны полностью воспользоваться.

В ходе будущей разработки и формулирования конкретных положений проекта конвенции необходимо будет прийти к соглашению по достаточно большому количеству важных вопросов. Многие правительства высказываются за немедленное и полное запрещение химического оружия, а многочисленные делегации, участвующие в этой Конференции, в ходе работы нынешней сессии уже подкрепили свои позиции специальными документами. Недавно это было сделано делегациями Соединенного Королевства, Швеции, Федеративной Республики Германии, Китая и Нидерландов. В своем важном заявлении, о котором я уже говорил выше, Генеральный секретарь Коммунистической партии Советского Союза товарищ Константин Черненко отметил, в частности, появление определенных предпосылок для переговоров по всеобъемлющему запрещению химического

(Г-н Турбански, Польша)

оружия. Достижение соглашения по этому и некоторым другим вопросам могло бы означать начало реального сдвига в советско-американских отношениях и изменения международной обстановки.

Сильным позитивным импульсом в наших обсуждениях по запрещению химического оружия явились новые предложения Советского Союза по вопросу проверки, представленные 21 февраля уважаемым послом Виктором Ибрагимовым. В рамках систематической международной инспекции на месте, рассматривавшейся до сих пор, Советский Союз высказал свою готовность допустить в определенных случаях постоянное присутствие представителей международного контроля на специальном объекте по уничтожению химического оружия. Этот новый шаг Советского Союза следует рассматривать как еще одну меру в направлении достижения компромисса и успешного решения все еще стоящих перед нами задач. Моя делегация высоко оценивает этот советский шаг. Он еще раз указывает на то, что социалистические государства гибко и конструктивно подходят к переговорам. Предложения в отношении химического оружия, выдвинутые социалистическими государствами в ходе прошлой и этой сессии Конференции, свидетельствуют о готовности принять широкий диапазон процедур проверки, включая систематический международный контроль, и открыли путь к интенсификации переговоров по конвенции по химическому оружию. Упомянутое выше недавнее предложение Советского Союза предлагает возможность для решения огромной и сложной проблемы проверки уничтожения запасов.

Г-н Президент, положения будущей конвенции по химическому оружию, как и все положения международных договоров, должны осуществляться в духе доброй воли, в соответствии с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций и с применением разумно и соответствующим образом разработанных механизмов международного контроля. Термин "соответствие" может быть охарактеризован как техническая осуществимость и практическая реализуемость наряду со способностью эффективного определения нарушения и минимального вмешательства в жизнь отдельных государств.

Можно предложить много теоретических требований для системы проверки разоружения таких, как, если назвать всего несколько: высокая степень возможности определения объектов и действий, имеющих отношение к сфере охвата и предмету соглашения, практическая осуществимость и достаточный технический уровень средств проверки, непрерывность процесса проверки, своевременность процессов установления фактов и оценки, гибкость принятых методов, экономическая приемлемость системы проверки и т.д.

Но основная наша задача, я бы сказал, состоит в том, чтобы иметь под этими соображениями твердую реальную почву, а именно — всегда противопоставлять теоретическим желаниям практические возможности.

Можно представить себе, например, что в то время, как от системы проверки требуется высочайшая степень обнаружения, она может оказаться чересчур дорогостоящей или чересчур сложной в процедурном плане или, в крайнем случае, слишком навязчивой для многих заинтересованных сторон. Более того, некоторые черты так называемой "соответствующей" проверки могут стать противоречащими друг другу: в то время, как мы будем увеличивать до крайности один аспект "соответствующей" проверки, другой, не менее важный, может пострадать. Короче говоря, каждая

(Г-н Турбански, Польша)

система проверки представляет собой компромисс между различными техническими, экономическими и политическими факторами. Отыскать лучшие компромиссные решения — вот задача, которой следует заняться в ходе наших переговоров. Мы должны помнить, однако, что основной предпосылкой для достижения таких "лучших компромиссных" решений является добрая политическая воля. Хотелось бы надеяться, что она действительно есть здесь, в этом зале, среди нас, но можем ли мы в действительности сказать, что она была проявлена в достаточной мере?

Г-н Президент, я бы хотел также высказать убеждение моей делегации в том, что никакая проверка, какой бы навязчивой и сложной она ни была, не может дать нам стопроцентную уверенность в том, что не имело место нарушение, хотя бы самое незначительное. Идеальной системой проверки, по моему мнению, была бы такая, которая укрепляла бы государственную безопасность путем создания высокой вероятности определения нарушения, могла бы обеспечить удобный канал связи между сторонами и способствовала бы созданию доверия между ними. Конвенция, которую мы обсуждаем здесь, может стать первым подлинным договором по разоружению, но именно по этой причине она настолько чувствительна в политическом отношении. Вступая в подобные соглашения, государства, вполне понятно, стремятся приобрести уверенность в том, что соглашения взаимно поддерживаются всеми.

Говоря об организации наиболее разумной системы контроля, следует помнить также, что соблюдение будущей конвенции будет гарантировано, среди прочего, моральным престижем будущих государств-участников. Потому что их моральный престиж, так сказать, будет поставлен на карту. В этой связи нам следует помнить, что будущие государства-участники будут в высшей степени заинтересованы в том, чтобы не запятнать свою репутацию перед всем международным сообществом возможными нарушениями положений, согласованных и подписанных ими самими. Другими словами, мы должны считать применяемые ими национальные средства контроля также достойными доверия. К сожалению, эти средства контроля редко ценятся здесь и, даже хуже, их важность часто умаляется. Мы хотели бы надеяться, что при дальнейшей разработке и уточнении своих позиций в будущих рабочих документах соответствующие делегации будут также принимать во внимание эти соображения. Трудно поверить, что процесс разработки будущей конвенции будет проходить гладко, если в корне этого процесса будет лежать отсутствие доверия между большинством наиболее заинтересованных партнеров.

С другой стороны, многие факты свидетельствуют о том, что разработка конвенции по химическому оружию на данном этапе интересует сообщество всех наций. Политические и технические реалии говорят за то же. Давайте же присоединимся к этому процессу наиболее эффективным образом и обеспечим хороший ритм работы над конвенцией. Не будем сидеть и ждать в состоянии бездействия. Как все вы, уважаемые делегаты, хорошо знаете, многие важные проблемы, касающиеся будущей конвенции, требуют согласованного решения. Сейчас самое время предпринять на рабочем уровне, в рабочем духе серьезные и устраивающие всех переговоры с целью достижения взаимоприемлемых решений.

(Г-н Турбански, Польша)

Вспоминая все исторические обстоятельства применения химического оружия в массовом масштабе в Европе, Польша придаст большое значение вопросу окончательного и полного запрещения химического оружия. Поэтому мы упорно работаем и будем продолжать работать, стараясь скоординировать пункт повестки дня о химическом оружии среди делегаций социалистических стран в рамках этой Конференции и внести свой вклад, по мере возможности, в эту важную тему наших переговоров.

Благодарю вас, господин Президент.

ПРЕЗИДЕНТ: Благодарю представителя Польши за его заявление и за добрые слова в адрес Президента. Предоставлю сейчас слово следующему оратору, уважаемому представителю Союза Советских Социалистических Республик послу Виктору Исраэлю.

Г-н В. Л. ИСРАЭЛЬ (Союз Советских Социалистических Республик): Товарищ Президент, делегация СССР хотела бы высказать сегодня некоторые замечания в связи с распространенным на Конференции по разоружению Третьим докладом группы научных экспертов-сейсмологов.

Деятельность этой группы непосредственным образом связана с проблемой полного и всеобщего запрещения испытаний ядерного оружия. В своем выступлении 2 марта этого года Генеральный секретарь ЦК КПСС товарищ К. У. Черненко подчеркнул, что достижение договоренности по вопросу о запрещении испытаний ядерного оружия, как и по ряду других вопросов разоружения, стало бы началом настоящего перелома во всей международной обстановке. Советская делегация будет иметь возможность высказать свое мнение по вопросу о запрещении ядерных испытаний отдельно. Сейчас же хотелось бы вновь подчеркнуть исключительную важность и срочность этого вопроса, которая, кстати говоря, недавно еще раз была подтверждена в Обращении к Конференции по разоружению со стороны Конференции "Женщины и всемирная кампания за разоружение".

В представленном Третьем докладе отражены итоги работы, проведенной группой научных экспертов-сейсмологов с 1979 года в соответствии с поручением Комитета по разоружению.

Подготовленные ею доклады - CCD/558 в 1978 году, CD/43 в 1979 году и представленный Третий доклад - составляют хорошую основу для содействия разработке договора о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия. Разумеется, система международного обмена сейсмическими данными могла бы быть создана лишь после вступления в силу такого договора.

В своем первом докладе CCD/558 группа экспертов доложила о разработке международной системы обмена сейсмическими данными первого уровня с использованием для их передачи в Международные центры системы связи Всемирной метеорологической организации (ВМО). Во втором докладе CD/43 указывается на то, что группа экспертов приступила к разработке научных и методологических принципов возможного всеобъемлющего экспериментального опробования системы сейсмического обмена, который может быть проведен после заключения договора и вступления его в силу. Наконец, в своем Третьем докладе, распространенном сегодня, отмечается, что группа экспертов на базе двух предыдущих докладов разработала предварительные технические инструкции и оперативные руководства для всеобъемлющего экспериментального опробования всех элементов глобальной системы обмена.

Таким образом, эксперты проделали значительную и полезную работу, которая показывает, что оперативный международный обмен сейсмическими данными в рамках

осуществления будущего договора может быть организован на глобальной основе. Для этого предварительно определены сейсмические станции, которые могут быть использованы в рамках глобальной системы. Выяснено, что система связи Всемирной метеорологической организации полностью удовлетворяет требованиям оперативной передачи сейсмических данных. Определены оборудование и автоматизированные процедуры обработки сейсмических данных на станциях и в будущих международных центрах данных.

Все это свидетельствует о том, что группа выполнила возложенные на нее по текущему мандату функции и подготовила необходимую техническую основу для разработки соответствующих положений договора о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия, а также протокола, охватывающего ядерные взрывы в мирных целях, который составил бы неотъемлемую часть такого договора.

Таким образом, уже сегодня разработана неплохая техническая база, опирающаяся на доступные для широкого круга государств способы получения и обмена сейсмической информацией. Это неоднократно подтверждалось подавляющим большинством государств-участников Конференции по разоружению. Рекомендации группы экспертов, изложенные во всех трех докладах и базирующиеся на фактическом состоянии дела, составляют определенную основу для создания реальной системы сейсмического обмена. Что касается улучшений такой системы и учета новейшей технологии, то этим мог бы заняться, среди прочего, Консультативный комитет, создание которого предполагается в рамках будущего договора.

Товарищ Президент, хотелось бы обратить особое внимание на то, что для подготовки Третьего доклада группе научных экспертов потребовалось почти 5 лет. Приходится констатировать, что темпы ее работы заметно снизились, некоторые делегации пытались чинить искусственные препятствия на пути к согласованию итогового доклада.

Наиболее успешно деятельность группы протекала в тот период, когда велись переговоры между СССР, США и Великобританией о заключении Договора о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия, прерванные, как известно, в 1980 году не по нашей вине.

Отсутствие политической воли у некоторых государств к заключению договора, который они рассматривают лишь в качестве своей "долговременной", "долгосрочной" цели, самым непосредственным образом сказывается на продвижении по любым аспектам этой проблемы, в том числе и по научно-техническим. Именно поэтому вызывает сомнение стремление некоторых государств, в условиях отсутствия практических переговоров по разработке всех аспектов договора, заниматься бесконечным совершенствованием системы обмена сейсмическими данными. Такая имитация активности, отбрасывание нового для замены его новейшим используется как ширма, как надуманный предлог для оправдания в глазах мирового сообщества созданного по их вине тупика на Конференции.

Что касается Советского Союза, то мы придерживаемся принципиального подхода к вопросу полного и всеобщего запрещения испытаний ядерного оружия. Хорошей основой для решения этой назревшей проблемы являются "Основные положения договора о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия", выдвинутые СССР в 1982 году. Представленный в прошлом году Швецией проект договора также заслуживает тщательного изучения. Мы твердо выступаем за пересмотр мандата соответствующего вспомогательного органа Конференции, с тем чтобы он мог незамедлительно перейти к разработке всех положений соответствующего договора, включая и положения

о контроле и проверке за его соблюдением. В этом наши устремления совпадают с устремлениями подавляющего большинства участников Конференции, заинтересованных в том, чтобы испытания ядерного оружия были полностью и повсеместно прекращены.

В заключение, товарищ Президент, мы хотели бы заявить, что не возражали бы против предложения группы научных экспертов о проведении в конце 1984 года технического эксперимента по обмену данными уровня I и их анализу с использованием впервые на регулярной основе системы связи ВМО. Мы полагаем, что такое испытание с участием широкого круга государств из различных регионов мира явилось бы логическим завершением работы научных экспертов над своим Третьим докладом.

Завершение группой работы над Третьим докладом и предварительное согласование ее порядка проведения эксперимента на основе рекомендаций, содержащихся в докладе, ставит, разумеется, вопрос о ее будущем. Мы хотели бы в этой связи заявить, что продолжение деятельности группы экспертов-сейсмологов имело бы смысл только в том случае, если бы США не препятствовали Конференции вести практические переговоры по разработке договора о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия.

Советская делегация со своей стороны приложит все усилия к тому, чтобы Конференция по разоружению выполнила стоящую перед ней важнейшую задачу по скорейшему решению проблемы полного запрещения испытаний ядерного оружия.

Благодарю вас, товарищ Президент.

Г-н ИМАИ (Япония) (перевод с английского): Господин Президент, так как в этом месяце я выступаю впервые, я бы хотел прежде всего с удовлетворением приветствовать вас от лица моей делегации на посту Президента Конференции на март и заверить вас во всемерном сотрудничестве моей делегации в период вашего пребывания на посту Президента. Одновременно я хотел бы дать высокую оценку энергии и умению, с которыми ваш предшественник посол Польши Турбански возглавлял работу нашей Конференции и направлял нашу деятельность на как и всегда сложной начальной стадии нашей сессии.

Господин Президент, сегодня нам представляют, как сказано в списке выступающих и следует из уже распространенных документов, Третий доклад Специальной группы научных экспертов по рассмотрению международных совместных мер по определению и идентификации сейсмических явлений, а также доклад о ходе работы семнадцатой сессии группы. Пользуясь тем, что до официального представления этого документа осталось еще несколько минут, хотелось бы сказать, что мы горячо приветствуем представление этих докладов данной сессии Конференции по разоружению и в особенности долгожданного Третьего доклада. Моя делегация хотела бы заранее поблагодарить Председателя группы за представление этих документов и высказывает свою признательность самому д-ру Далману так же, как и предыдущему председателю, покойному д-ру Эрикссону, которые так умело привели работу группы к успеху.

В данных обстоятельствах целесообразно оставить за собой право подробно высказать нашу точку зрения в отношении третьего доклада до подходящего случая в будущем, когда мы уже тщательно ознакомимся с его содержанием, а также с ценной информацией, содержащейся в приложениях. Поэтому сегодня я ограничусь несколькими короткими замечаниями. Моя делегация высоко оценивает всеобъемлющий характер доклада, который включает в себя как описание глобальной системы международного обмена сейсмическими данными, предлагавшейся в предыдущих докладах Группы, так и международных центров данных, на основе дальнейших углубленных исследований и вновь приобретенного индивидуального и коллективного опыта. Действительно, приятно видеть, что Специальная группа ныне в состоянии делать более конкретные предложения по всеобъемлющей экспериментальной проверке, которая была предложена Группой в своем первом докладе, содержащемся в документе CCD/558. Такая проверка поистине представляет собой важный шаг к созданию глобальной системы обмена данными, которая будет не только способствовать национальным мероприятиям в области проверки, но и кроме всего, является необходимым инструментом эффективной многонациональной проверки запрещения ядерных испытаний.

В этой связи, г-н Президент, мы с особым удовлетворением приветствуем тот факт, что Группа договорилась о проведении в течение двух месяцев до конца этого года технического испытания, касающегося обмена и анализа данными уровня 1 при использовании ВМО/ГСТ в рамках нового официального соглашения между Конференцией по разоружению и ВМО о регулярном использовании ГСТ. Это испытание будет первым такого рода и, естественно, очень важным для дальнейшего совершенствования предложенной глобальной системы. В этой связи я хотел бы отметить ряд важных факторов, которые следует иметь в виду при осуществлении этой проверки нынешней осенью. Во-первых, данная проверка должна быть хорошо подготовлена и организована, с тем чтобы обмен данными не только дал позитивные результаты сам по себе, но и содействовал им в целях их будущей отработки различных возможных практических проблем, таких, как сокращение, передача и оценка данных. Специальная группа в своем докладе о ходе работы указывает, что предварительный план для этого технического испытания уже выработан, и предлагает провести свою следующую сессию в июле-августе для того, чтобы завершить этот план. Моя делегация, конечно, приветствует и поддерживает это предложение.

Во-вторых, в связи с испытательным обменом данными, проведенным группой, моя делегация вновь выражает, как и ранее, свою глубокую уверенность и надежду в том, что участие как можно большего числа стран будет играть важную роль в деле получения максимально действенных результатов испытаний, с тем чтобы в конечном итоге в систему вошло как можно больше точек сбора научных данных. Это также способствовало бы созданию атмосферы участия многих в этой важной проверке. В этой связи я отмечаю, что уже двадцать три страны, включая Японию, заявили о своем намерении принять участие, и мы ожидаем, что еще больше стран последуют этому примеру.

(Г-н Имаи, Япония)

В-третьих, без слов ясно, что соответствующая оценка результатов должна быть осуществлена в виде совместного мероприятия, с тем чтобы полностью воспользоваться достижениями сейсмической науки и выработать на будущее способ соответствующего включения данных уровня II. Здесь вновь я отмечу, что, как отмечается в докладе о ходе работы, "ожидается, что результаты испытания будут обсуждены в группе и доложены Конференции по разоружению в 1985 году". Моя делегация в действительности ожидает, что доклад группы по результатам испытаний и оценок будет представлен этой Конференции как можно скорее по окончании испытания, с тем чтобы его могла полностью использовать как Конференция, так и, конечно, все заинтересованные государства.

Г-н Президент, моя делегация в качестве одной из тех, которая выступила с инициативой заключить официальную договоренность с ВМО о регулярном использовании ГСТ и принимала активное участие в работе группы в качестве соорганизатора третьей подгруппы группы научных экспертов по выработке формата и процедур обмена данными уровня I через систему ГСТ, будет и впредь делать все возможное для достижения успеха как предстоящего, так и будущих испытаний.

Признавая важность эксперимента этого года как еще одного значительного шага вперед к созданию всеобъемлющей и глобальной системы международного обмена сейсмическими данными, мы также очень хорошо знаем, что еще есть вопросы, относящиеся к проверке запрещения ядерных испытаний, которые еще ждут своего решения. Здесь я хотел бы всего лишь напомнить уважаемым делегатам о рабочем документе CD/389, который я представил Комитету на сессии прошлого года. По мнению моей делегации, многие из перечисленных в этом документе вопросов, нуждаются в дальнейшей разработке Специальной группой научных экспертов, в то время как некоторые другие важные моменты этого доклада нуждаются в разъяснении со стороны самой Конференции. В этой связи мы твердо надеемся, что Группа научных экспертов будет в состоянии продолжать свою деятельность в будущем для прояснения моментов, как это уже предложено в заключительной главе третьего доклада, озаглавленной "Заключения и рекомендации".

ПРЕЗИДЕНТ: Благодарю представителя Японии за его заявление и за добрые слова в адрес Президента.

Учитывая, что уже много времени, а также тот факт, что у нас на сегодня записалось еще три оратора, предлагаю прервать это пленарное заседание и возобновить его после полудня в 15 час. 30 мин. в этом же зале. Заседание прерывается.

Заседание прерывается в 13 час. и возобновляется в 15 час. 50 мин.

ПРЕЗИДЕНТ: Заседание объявляется открытым.

Мы возобновляем работу пленарного заседания Конференции по разоружению. Предоставляю слово уважаемому представителю Заира послу Мукамба.

Г-н МУКАМБА (Заир) (перевод с французского): Г-н Президент, выступая впервые от имени делегации Заира, я чрезвычайно счастлив горячо поздравить вас с вашим избранием на пост Президента нашей Конференции на март месяц.

Я твердо убежден в том, что под вашим авторитетным руководством Конференция добьется позитивных и конкретных результатов в областях разоружения, которые тревожат всех нас в высшей степени, а именно в области разработки договоров или соглашений по запрещению ядерных испытаний, прекращению гонки ядерных вооружений и ядерного разоружения; радиологического оружия, негативный гарантий безопасности; космического пространства с целью достижения нашей окончательной цели, которая заключается во всеобщем и полном разоружении под эффективным международным контролем.

Мне также хотелось бы воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить нашу глубокую признательность бывшему президенту послу Польши Турбански за динамизм и мастерство, с которым он руководил нашей работой в течение февраля месяца.

Мне также хотелось бы выразить нашу глубокую признательность Генеральному секретарю Конференции послу Джайпалу, а также заместителю Генерального секретаря Конференции г-ну Берасатеги за то, что свои тяжелые задачи они выполнили блестяще, с тактом, мудростью и энергией, а также за разумные советы, которые они продолжают давать нам в выполнении нашего деликатного предприятия.

Г-н Президент, учитывая, что я впервые принимаю участие в работе этой Конференции, мне хотелось бы выразить самую глубокую признательность присутствующим здесь уважаемым представителям стран-членов за теплые слова приветствия в мой адрес, и, в свою очередь, с глубоким и искренним удовольствием мне хотелось бы приветствовать среди нас моих коллег - представителей Австралии, Бельгии, Венгрии, Египта, Индонезии, Канады, Кубы, Шри Ланки и Эфиопии.

Г-н Президент, этой весенней сессией мы начинаем новый период, период, когда наш форум по ведению переговоров в области разоружения стал Конференцией по разоружению.

Моя делегация рада этому важному изменению и надеется, что под своим новым названием этот форум, который вот уже почти в течение пяти лет не смог добиться значительного прогресса по вопросам существа, касающимся разоружения, приложит интенсивные усилия, с тем чтобы добиться целей разоружения, на которые направлены все устремления международного сообщества и всех миролюбивых народов.

Г-н Президент, представленная мне сегодня возможность выступить перед Конференцией позволяет мне сделать замечания, касающиеся пунктов 1, 2, 3, 4 нашей повестки дня, которые касаются соответственно запрещения ядерных испытаний, прекращения гонки ядерных вооружений и ядерного разоружения; предотвращения ядерной войны и химического оружия.

Г-н Президент, наша сессия начинает свою работу в критический момент, когда постоянно возрастает напряженность, усиливаются вооруженные конфликты и идет наращивание ядерных вооружений, создавая тем самым для международного сообщества обстановку нестабильности при полном отсутствии безопасности.

Эта напряженность, и особенно это ускорение в области накопления все более и более сложных видов оружия, подвергают серьезной угрозе мир и международную безопасность и приведут нас, наверняка, к ядерной катастрофе с бесчисленными и непредвиденными последствиями.

Таким образом, из вышеизложенного следует, что в обстановке угрожающих размеров, которые принимают гонка ядерных вооружений, и особенно интенсивное производство ядерного оружия, роль Конференции по разоружению - этого единого органа по ведению многосторонних переговоров по разоружению, приобретает всю свою значимость: этот единый форум должен в срочном порядке заняться всеми первоочередными вопросами разоружения, осознанно используя большое количество рабочих документов, а также выделенное ему драгоценное время, с тем чтобы приступить к консультациям и к истинным переговорам по подлинным мерам в области разоружения, избегая любой траты этого времени на длительные и бесплодные обсуждения процедурных вопросов.

В этом отношении мне хотелось бы выразить благодарность моей делегации послу Польши Турбански, нашему бывшему Президенту, за то искусство и дипломатию, с которыми он вел наши обсуждения, позволив нам без задержки принять повестку дня Конференции.

Моя делегация полностью удовлетворена принятым Конференцией на основе консенсуса решением рассмотреть в качестве отдельного пункта повестки дня вопрос о предотвращении ядерной войны, который ранее содержался в повестке дня как составной элемент пункта о прекращении гонки ядерных вооружений.

I. ЗАПРЕЩЕНИЕ ЯДЕРНЫХ ИСПЫТАНИЙ; ПРЕКРАЩЕНИЕ ГОНКИ ЯДЕРНЫХ ВООРУЖЕНИЙ И ЯДЕРНОЕ РАЗОРУЖЕНИЕ

Г-н Президент, опасность возникновения ядерного конфликта никогда не была столь велика в результате разработки новых, все более и более сложных систем вооружений. С другой стороны, продолжающийся в мировом масштабе рост военной мощи способствует стабилизации международной обстановки, вызывает кризисы в различных районах мира, создавая чрезвычайно трудные социальные и экономические условия для всех народов.

Кроме того, разрушающая мощь ядерного оружия такова, что она исключает любую возможность развитой жизни на земле. Поэтому, если накопление ядерного оружия будет продолжаться нынешними темпами, то ядерная война будет означать конец человечества, и это несмотря на заверения, которые дают нам некоторые ядерные державы, заявляющие, что благодаря высокой степени прогресса, достигнутого в этой области, точность стрельбы достигла якобы такого уровня, при котором будут разрушены лишь военные или экономические сооружения, а люди от этого не пострадают.

Более того, всем известно, что в то время, как в слабо развитом третьем мире насчитывается более миллиарда человек, живущих в полнейшей бедности, некоторые страны тратят ежегодно несколько сот миллиардов долларов для обеспечения своей обороны, продолжая таким образом опасную игру гонки ядерных вооружений с неизвестными еще последствиями.

Моя делегация твердо убеждена, что этих колоссальных сумм, используемых для производства и накопления ядерного оружия, хватило бы для оздоровления экономики, в результате чего уменьшились бы многочисленные беды, свирепствующие в некоторых частях мира.

Г-н Президент, учитывая эту неизвестность в отношении последствий гонки ядерных вооружений, моя делегация считает, что нынешний чудовищно высокий уровень развернутых

ядерных вооружений должен быть сокращен как можно скорее, что замораживание ядерных арсеналов представляется эффективным средством для того, чтобы начать основной процесс ядерного разоружения.

Поэтому, хотя разоружение и является делом всех стран мира, совершенно особая ответственность в данной области лежит главным образом на ядерных державах.

Моя делегация действительно считает, что запрещение ядерных испытаний, так же как и прекращение гонки ядерных вооружений, могут быть эффективными лишь при участии всех государств, обладающих ядерным оружием.

Моя делегация горячо призывает их к тому, чтобы они проявили подлинную политическую волю с целью добиться заключения конкретных соглашений по пунктам 1 и 2 повестки дня, которые должны быть рассмотрены в соответствующих вспомогательных органах, обладающих мандатами по ведению переговоров.

Моя делегация рада отметить, что в этом отношении ряд соответствующих резолюций Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций свидетельствует о той важности, которую международное сообщество придает пунктам 1 и 2 повестки дня. Речь идет конкретно о резолюции 38/183 D, в которой Генеральная Ассамблея призывает Конференцию по разоружению безотлагательно приступить к переговорам о прекращении гонки ядерных вооружений и ядерном разоружении в соответствии с пунктом 50 Заключительного документа десятой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, первой специальной сессии, посвященной разоружению, и особенно разработать программу ядерного разоружения и с этой целью учредить специальную рабочую группу по прекращению гонки ядерных вооружений и ядерному разоружению.

О резолюции 38/72, которая призывает Конференцию по разоружению безотлагательно приступить к переговорам с целью разработки в самом приоритетном порядке многостороннего договора о запрещении испытаний ядерного оружия всеми государствами с учетом всех существующих проектов и предложений и будущих инициатив и с этой целью предоставить ее вспомогательному органу по соответствующему пункту ее повестки дня мандат для ведения переговоров.

Г-н Президент, из резолюций 38/183 D и 38/72 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций ясно вытекает, что одна из первоочередных задач, возлагаемых на Конференцию, заключается в прекращении гонки ядерных вооружений и ядерном разоружении.

В настоящее время Конференция по разоружению находится в лучшем положении, поскольку, располагая обширной исходной документацией, может безотлагательно приступить к ведению переговоров по существу по договору о полном запрещении ядерных испытаний.

Моя делегация полностью разделяет мнение участников данной Конференции, которые, считая, что мандат Рабочей группы по запрещению ядерных испытаний слишком ограничен, высказываются за расширение этого мандата для того, чтобы мы смогли продвинуться в нашей работе по этому важному вопросу.

II. ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ ЯДЕРНОЙ ВОЙНЫ

Г-н Президент, угроза существованию человечества в результате возросшей гонки вооружений и опасная конфронтация между основными соперниками стали в последние годы вызывать все большее беспокойство.

(г-н Мукамба, Заир)

Все более быстрыми темпами мир продолжает приближаться к окончательному кризису, из которого он более не выйдет.

Таким образом, мы с глубоким сожалением отмечаем, что ядерные державы не проявляют никакой политической воли к тому, чтобы начать процесс разоружения, и остаются глухими к самым настойчивым призывам, направленным на то, чтобы навсегда избежать ядерной катастрофы.

Выражая свое беспокойство по этому вопросу, государственный комиссар по иностранным делам и международному сотрудничеству Заира гражданин Умба ди Лютете (министр иностранных дел и международного сотрудничества) в своем выступлении в первом комитете 27 октября 1983 года заявил:

"Даже краткий анализ общих прений Генеральной Ассамблеи показывает, что наша Организация, а через нее и все человечество никогда не добивались такого прогресса в области науки и техники, но, к сожалению, следует признать, что все же само человечество никогда не было так далеко от исследований в области мира, солидарности и торжества идеалов права.

Вот почему моя делегация считает, что уже нам давно пора осознать эту опасность, что нам необходимо взять на себя реальную ответственность, с тем чтобы найти надлежащие меры по обеспечению мира и будущего человечества, поскольку, если играть с огнем, то в один прекрасный день можно, несомненно, "сгореть в нем".

...по мнению моей делегации, единственное решение заключается в полном разоружении, в осуждении агрессии, которая должна быть запрещена, и в создании системы эффективного контроля. Поскольку до тех пор, пока существуют агрессивные войны, всегда будет существовать законная оборона. И для того, чтобы избежать законной обороны, агрессоры будут всегда стремиться к использованию мощных средств уничтожения..."

Г-н Президент, из вышесказанного вытекает, что для того, чтобы предупредить возможность возникновения ядерной войны нашей главной целью должно быть ядерное разоружение, в ожидании осуществления которого мы должны приложить усилия для создания приемлемого и принятого всеми эффективного барьера против любого фактического применения ядерного оружия.

Народы мира и особенно ядерные державы должны признать и согласиться с тем, что применение ядерного оружия в каком-либо конфликте является самоубийственным безумием, которое вполне может означать уничтожение противников одновременно с уничтожением большей части мира.

Исходя из этого, поиски всеобъемлющего международного соглашения по предупреждению опасности возникновения ядерных войн приобретают для моей делегации характер чрезвычайной важности и первоочередности.

Г-н Президент, теперь вы поймете наше удивление по поводу того, что вопрос о предотвращении ядерной войны, получив достойное его важности внимание, стал отдельным пунктом бывшего пункта 2 повестки дня, касающегося прекращения гонки ядерных вооружений.

Вместе с членами Группы 21 мы считаем, что установление конструктивного диалога, конкретизированного созданием вспомогательного органа в соответствии с резолюцией 38/183 D Генеральной Ассамблеи, становится более чем необходимым.

(Г-н Мукамба, Заир)

В соответствии с этой резолюцией Конференция по разоружению должна:

- начать в первоочередном порядке переговоры в целях достижения соглашения по соответствующим и практическим мерам для предотвращения ядерной войны,
- создать с этой целью специальную рабочую группу по этому вопросу в начале ее сессии 1984 года.

Г-н Президент, позиция моей делегации ясна. Полностью соглашаясь с резолюцией 38/75 Генеральной Ассамблеи, мы осуждаем ядерную войну как "противоречащую человеческой совести и разуму, как самое чудовищное преступление против народов, как попрание первейшего права человека - права на жизнь".

Всем государствам следовало бы объединить и приумножить свои усилия, направленные на устранение угрозы ядерной войны.

Вот почему моя делегация настоятельно призывает страны, которые испытывают затруднения в том, что касается создания вспомогательного органа по предотвращению ядерной войны, пересмотреть свои позиции с тем, чтобы позволить Конференции незамедлительно начать многосторонние переговоры по этому вопросу чрезвычайной срочности, тем более, что многочисленные предложения о переговорах, содержащиеся в документах CD/355; CD/406 и CD/431, могут служить важным инструментом в работе.

III. ХИМИЧЕСКОЕ ОРУЖИЕ

Г-н Президент, еще одна проблема разоружения, приобретающая, по мнению моей делегации, особую важность и приоритет и заслуживающая отныне того, чтобы ее решили безотлагательно, имеет отношение к химическому оружию.

Всем известные разрушительные последствия этого вида оружия массового уничтожения как в ходе предыдущих войн, так и в ходе войн, которые в наше время свирепствуют в некоторых районах мира, безжалостно сея многочисленные жертвы среди населения.

Поэтому все наши усилия должны быть направлены на уничтожение и запрещение химического оружия, и для того, чтобы достичь этой цели моя делегация считает, что заключение договора, полностью запрещающего химическое оружие в соответствии с пунктом 75 Заключительного документа десятой специальной сессии Генеральной Ассамблеи и резолюцией 38/187 А и В Генеральной Ассамблеи, является одной из мер разоружения, которая должна быть выработана в наиболее срочном порядке.

Моя делегация хотела бы выразить свое удовлетворение позитивными результатами, достигнутыми к настоящему моменту в этой области, а также принятым Конференцией решением о восстановлении вспомогательного органа, который сейчас начал свою работу под председательством посла Швеции Экеуса.

Мы выражаем пожелание, чтобы данный вспомогательный орган продолжал и интенсифицировал переговоры по этому первоочередному вопросу с тем, чтобы разработать Конвенцию по химическому оружию.

Подобно другим делегациям, моя делегация с глубоким удовлетворением приветствует заявление Соединенных Штатов об их твердом намерении представить в ходе текущей сессии проект договора, запрещающего химическое оружие, а также сделанное главой советской делегации послом Израэлем 21 февраля 1984 года заявление о том, что, я цитирую:

(Г-н Мукамба, Заир)

"Советский Союз был бы готов при разработке процедур контроля за уничтожением химического оружия на спецобъекте пойти на такое решение, при котором эффективность контроля от начала процесса уничтожения до его завершения обеспечивалась бы либо путем постоянного присутствия на таком объекте представителей международного контроля, либо путем сочетания систематических международных проверок на этом объекте, в том числе и на складе запасов оружия при нем, с использованием приборов".

Моя делегация желает поблагодарить эти две ядерные державы за этот позитивный вклад, который они только что внесли в решение узловой проблемы химической угрозы.

С учетом этих усилий, представляющих собой важную веху в нашей работе, мы убеждены, что Конференция по разоружению приступит в этом году к разработке международной конвенции, которая полностью и окончательно запретит химическое оружие.

Благодарю вас.

ПРЕЗИДЕНТ: Благодарю представителя Заира за его заявление и за добрые слова в адрес Президента. Сейчас я хотел бы обратить внимание Конференции на тот факт, что Секретариат распространил сегодня документы CD/448 и CD/449, касающиеся работы Специальной группы научных экспертов по рассмотрению международных совместных мер по обнаружению и идентификации сейсмических явлений. Документ CD/448 содержит третий доклад Специальной группы, который разработан в соответствии с решением, принятым Комитетом по разоружению 7 августа 1979 года. Документ CD/449 содержит промежуточный доклад о семнадцатой сессии Специальной группы. В этом плане я хотел бы обратить внимание участников Конференции на параграф 10 промежуточного доклада, в котором содержится рекомендация Специальной группы относительно ее будущей работы. А сейчас я хотел бы предоставить слово д-ру Ола Далману, Швеция, который представит доклад Специальной группы.

Г-н О.ДАЛМАН (Швеция) (перевод с английского): Г-н Президент, я благодарен за предоставленную возможность обратиться к уважаемым участникам Конференции и сообщить вам о последних результатах работы Специальной группы научных экспертов по рассмотрению международных совместных мер по обнаружению и идентификации сейсмических явлений.

Группа заседала с 27 февраля по 9 марта 1984 года, и в работе ее сессии принимали участие эксперты из 21 страны и представитель Всемирной метеорологической организации. На протяжении всей сессии работала группа в духе тесного сотрудничества и конструктивизма и смогла завершить свой третий доклад и выработать предварительный план технического испытания, касающегося обмена и анализа данных уровня I с использованием ГСТ/ВМО.

Таким образом, я с удовлетворением представляю вам сегодня единодушно одобренный третий доклад Группы, содержащийся в документе CD/448. По основной части доклада и по тем добавлениям, которые прилагаются к докладам, содержащим рекомендации и предварительные технические инструкции, был достигнут консенсус. В других добавлениях содержится фактическая информация по техническим вопросам, а в остальных — резюме национальных исследований, и они отражают точку зрения отдельных стран по различным техническим проблемам. Я также представляю доклад о ходе работы последнего заседания под № CD/449.

(Г-н О. Далман, Швеция)

Третий доклад подготовлен в соответствии с решением Комитета по разоружению от 7 августа 1979 года, в котором перед Группой была поставлена задача проводить дальнейшую работу "по таким мерам, которые могут быть разработаны в будущем в целях международного обмена сейсмическими данными в рамках договора о запрещении испытаний ядерного оружия, охватывающего ядерные взрывы в мирных целях в протоколе, который явится составной частью такого договора".

Над своим третьим докладом Группа работает с февраля 1980 года и провела 9 встреч. Это длительный период, и в ходе его была проделана большая работа. Доклад основан на более чем 200 национальных сообщениях, представленных Группе в качестве неофициальных рабочих документов, некоторые из которых были весьма значительными как по объему, так и по степени воздействия.

Эти сообщения — результат программ национальных исследований, которые в некоторых странах имели значительные масштабы.

В работе над третьим докладом принимали участие эксперты из 30 государств. Группа также прекрасно сотрудничала с ВМО и ее представителями в Группе.

Пять исследовательских групп открытого состава, возглавляемые организатором и соорганизатором, принимали участие в сборе и оценке представленных материалов. Содействие организатора и соорганизатора имеет весьма важное значение для составления третьего доклада Группы.

На протяжении своего существования Группа пользовалась услугами д-ра Рингдала, Норвегия, работавшего в качестве ее научного секретаря. Я хотел бы привлечь внимание Конференции по разоружению к чрезвычайно важной работе д-ра Рингдала по подготовке плана третьего доклада Группы, а также к тому умению и самоотдаче, с которыми он работал в Группе на протяжении всего времени подготовки этого доклада.

Д-р Ульф Эрикссон (Швеция) был Председателем Специальной группы с 1976 года до его кончины в ноябре 1982 года. Существенные результаты, достигнутые Группой, необходимо в значительной степени объяснить председательством д-ра Эрикссона. Я бы хотел также высказать свою признательность Секретариату Организации Объединенных Наций за предоставленную Группе помощь и за то превосходное умение, с которым он обрабатывал наши технические материалы. Предложенная глобальная система, как определено в ранее представленных докладах Группы CCD/558 и CD/43, содержит три основных элемента:

- сеть из более чем 50 существующих или планируемых сейсмических станций по всему миру, располагающих усовершенствованным оборудованием и улучшенными процедурами для извлечения данных;
- международный обмен этими данными через Глобальную систему телесвязи Всемирной метеорологической организации;
- обработка этих данных в специальных международных центрах данных для их использования государствами-участниками.

Предназначенные для доклада и обмена данные будут двух видов.

(Г-н О. Далман, Швеция)

- Так называемые данные уровня I, в которых будет регулярно и своевременно сообщаться по всем обнаруженным явлениям, которые будут содержать основные параметры, извлеченные на каждой станции, с записанных сигналов.
- Так называемые данные уровня II, представляющие собой копии первоначально записанных данных о форме волны, которые будут обмениваться в ответ на просьбу о предоставлении дополнительной информации.

В третьем докладе очень тщательно рассматриваются эти различные компоненты глобальной системы, и сейчас я постараюсь резюмировать некоторые из них.

В течение последних нескольких лет во всем мире имели место значительные технические достижения в области сейсмографического оборудования. Ныне получили широкое признание многие преимущества сейсмографических систем, использующих цифровую запись, и много таких систем было установлено. Однако значительное число станций, представляющих интерес для глобальной сети, используют до сих пор аналоговую форму записи, и поэтому Специальная группа рекомендует уделить первостепенное значение переводу таких аналоговых станций на цифровые системы. Уже в первом докладе Группы было отмечено, что подавляющее большинство высококачественных сейсмических станций расположено в Северном полушарии. На сегодняшний день ситуация существенно не изменилась. Специальная группа считает задачей первостепенной важности создание большего количества высококачественных станций в Южном полушарии, особенно в Африке и Южной Америке.

В том, что касается извлечения данных уровня I на сейсмографических станциях глобальной сети, национальные исследования показали, что существующие методы извлечения таких параметров могут чрезмерно усложнить работу участников международного обмена данными. Специальная группа отмечает, что при использовании автоматических процедур были достигнуты обнадеживающие результаты, которые, возможно, приведут к сокращению объема работы. Вместе с тем Группа признает, что это сложная проблема, и в этой области необходимо проводить дальнейшие исследования.

Два проверочных обмена сокращенными данными уровня I с использованием ГСТ/ВМО были проведены при широком участии стран, представленных в Специальной группе, и при сотрудничестве с ВМО. Несмотря на то, что возник ряд технических проблем, результаты экспериментов показали, что ГСТ/ВМО способна в полной мере отвечать задачам быстрой и лишенной помех передачи данных уровня I для предлагаемой Глобальной системы. Для многих отдаленных мест ГСТ/ВМО оказывается единственным практическим механизмом связи для быстрой передачи данных уровня I.

Специальная группа с удовлетворением восприняла недавнее решение IX конгресса ВМО о том, что ГСТ/ВМО может быть использована для регулярной передачи данных уровня I, начиная с 1 декабря 1983 года. Группа сознает необходимость проведения дальнейших технических испытаний в сотрудничестве с ВМО и создания оперативного функционирования ГСТ/ВМО для обмена сейсмическими данными на глобальной основе. Так как до сего времени не приобретено существенного опыта передач из Африки, Антарктики и Южной Америки, Группа считает важным, чтобы дополнительные эксперименты включали представителей и этих континентов.

(Г-н Далман, Швеция)

Специальная группа приняла во внимание рекомендацию ВМО, что значительных улучшений в передаче можно ожидать лишь в том случае, если ГСТ будет использоваться на более регулярной основе. В этой связи Группа считает важным, чтобы современная информация об улучшениях и изменениях ГСТ была легко доступной. Поэтому секретариату Конференции по разоружению рекомендовано достичь договоренности с секретариатом ВМО в отношении получения регулярных советов по этим вопросам.

В предложенной глобальной системе санкционированные правительствами национальные объекты через международные центры данных будут по запросу производить обмен данными уровня II. Некоторые национальные исследования показали, что можно добиться быстрого обмена данными уровня II в цифровой форме, используя современные средства телесвязи без каких-либо особых ограничений объема таких данных, которые могут быть запрошены.

Специальная группа согласна с тем, что точная оценка объема данных уровня II, которые, возможно, будут запрошены, может быть получена только после приобретения значительного опыта в результате проведения всеобъемлющей экспериментальной проверки, как это предложено в CCD/558.

Был проведен ряд национальных исследований, касающихся организации международных центров данных и предстоящей обработки данных. В отдельных странах были созданы экспериментальные центры данных и проведены широкомасштабные эксперименты по испытанию и разработке процедур обработки и анализа данных. Разработано "Предварительное оперативное руководство для международных центров данных", подробно излагающее оперативные процедуры, которыми следует руководствоваться на этих центрах. Руководство прилагается к докладу в качестве его неотъемлемой части. Некоторые аспекты этих процедур, особенно автоматическая обработка, нуждаются в дальнейшей разработке и испытаниях. Национальные исследования, проведенные некоторыми странами, свидетельствуют об эффективности использования данных уровня II в национальных центрах при извлечении более точных фокальных параметров интересных явлений.

Для повышения точности локализации эпицентра и, что наиболее актуально, оценки глубины явления необходимы дальнейшие исследования. Видимо, самым важным шагом в этом направлении является расширение использования глубинных фаз. Отдельные национальные исследования показали также, что более тщательный анализ информации на станциях глобальной сети (данные уровня II) обеспечивает усиление эффективности идентификации таких глубинных фаз:

Группа также разработала детальные предварительные инструкции для всеобъемлющей экспериментальной проверки предложенной глобальной системы. Эти инструкции прилагаются к докладу в виде дополнения.

В заключение Группа отмечает, что за последние годы имело место существенное и быстрое развитие в области сейсмологии и методов обработки данных и такое развитие продолжается. Специальная группа отмечает, что эти результаты могут оказаться полезными и, следовательно, могут быть использованы для дальнейшей разработки научных и технических аспектов совместной глобальной системы, а также для дальнейшей разработки всеобъемлющей экспериментальной проверки этой системы.

(Г-н Далман, Швеция)

Г-н Президент, этим я завершаю представление третьего доклада Группы и сейчас кратко остановлюсь на докладе о ходе работы, содержащемся в документе CD/449. Этот доклад в основном посвящен предусмотренному техническому испытанию по обмену и анализу данных уровня I с использованием ГСТ/ВМО. Это будет первое техническое испытание, проведенное Группой в рамках новых официальных договоренностей, предусмотренных ВМО для обеспечения регулярного использования ГСТ/ВМО; результатом этого испытания должна явиться дальнейшая разработка оперативных процедур обмена сейсмическими данными уровня I и оперативными процедурами на предусмотренных международных центрах данных. Испытание намечено на период с 15 октября по 14 декабря 1984 года и будет включать также подготовительную деятельность, рассчитанную приблизительно на одну неделю. Ожидается, что результаты испытания будут обсуждены в Группе и доложены Конференции по разоружению в 1985 году. Предварительные детали инструкции для испытания были разработаны в ходе консультации с представителем ВМО. Д-р П. Макгрегор (Австралия), организатор исследовательской группы по обмену данными уровня I, является координатором этого технического испытания.

Специальная группа высказала надежду, что техническое испытание будет проходить при возможно более широком участии, и отметила, что до сего времени о своем намерении участвовать в нем заявили 23 страны из различных регионов мира. С технической точки зрения, однако, чрезвычайно желательно более широкое участие.

Специальная группа обсудила также график своей дальнейшей работы и предлагает, чтобы ее следующее заседание, в зависимости от одобрения Конференцией, было созвано с 30 июля по 10 августа 1984 года в Женеве для завершения работы над инструкциями для технического испытания и обзора дополнительных национальных исследований по соответствующим вопросам.

Г-н Президент, благодарю вас за эту возможность представить вам третий доклад Специальной группы и доклад о ходе работы ее недавнего заседания; я постараюсь ответить на вопросы, которые могут возникнуть у уважаемых членов данной Конференции. Спасибо, г-н Президент.

ПРЕЗИДЕНТ: Благодарю д-ра Далмана, Председателя Специальной группы, за представленный им доклад. Я хотел бы также поздравить его с успешным выполнением этой важной задачи. Хотел бы также отметить, что, учитывая тот факт, что третий доклад, содержащийся в документе CD/448, требует внимательного изучения, прежде чем Конференция примет по нему решение, Президент намерен предложить рассмотреть оба доклада на пленарном заседании 10 апреля. Поэтому я предлагаю, чтобы участники Конференции, которые хотят подробнее коснуться этого вопроса, воспользовались этой возможностью. Кроме того, как это уже было на сегодняшнем утреннем заседании, если имеются делегации, которые хотят выступить по этому вопросу уже сегодня, они могут это сделать. В моем списке ораторов уже есть уважаемый представитель Австралии, которому я и предоставляю слово.

Г-н БАТЛЕР (Австралия) (перевод с английского): Благодарю вас, г-н Президент. Я впервые выступаю на этой Конференции с тех пор, как вы стали ее Президентом, и поэтому я с большим удовлетворением выражаю уверенность моей делегации в том, что вы будете успешно руководить нашей работой, а также с особым удовлетворением напоминаю о тех искренних и плодотворных взаимоотношениях, которые вы поддерживали в прошлом с моей страной.

(Г-н Батлер, Австралия)

Г-н Президент, вы только что сказали, что у нас в недалеком будущем будет возможность подробно рассмотреть этот доклад, и я это отмечаю, но в настоящий момент я хотел бы сделать несколько общих замечаний. Я буду краток.

Моя делегация приветствует третий доклад Специальной группы научных экспертов по рассмотрению международных совместных мер по обнаружению и идентификации сейсмических явлений, а также промежуточный доклад о семнадцатой сессии этой Группы, которые были представлены сегодня Конференции председателем этой Группы д-ром Далманом.

Мы с удовлетворением отмечаем, что недавно завершившаяся сессия, как об этом говорится в промежуточном докладе, была очень продуктивной. Третий доклад Специальной группы о ее работе, начиная с 1979 года, был принят единогласно. Он отражает дух целенаправленности и сотрудничества, который был отличительной чертой работы этой группы. Был достигнут консенсус в отношении всей главной части и важных приложений, содержащих рекомендации и предварительные технические инструкции.

Третий доклад представляет собой очень важный документ.

Мы, в частности, отмечаем вывод о том, что в последние годы имел место значительный и стремительный прогресс в области сейсмологии и методов обработки данных, и эти успехи продолжаются.

Нужно добиваться еще большего технического и научного прогресса в ряде областей. Мы поддерживаем рекомендации, содержащиеся в главе 8-й Доклада, которые и направлены как раз на то, чтобы добиться этой цели.

По нашему мнению, многое еще нужно сделать, особенно в области обмена данными уровня II.

Третий доклад ярко отражает тот ценный вклад, который Специальная группа внесла и продолжает вносить в облегчение проверки договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

Определение международной сети сейсмических станций и связанной с ней системы обмена данными для обнаружения и идентификации сейсмических явлений представляет собой неотъемлемую часть системы проверки договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и поэтому является очень важной частью деятельности и технического развития.

Успех этой системы зависит не только от национальных технических средств, но также и от многосторонних совместных мер.

В этом плане мы с особым удовлетворением отмечаем имеющееся в промежуточном докладе, представленном д-ром Далманом, сообщение о том, что Специальная группа на своей последней сессии разработала предварительный план технического испытания, которое будет проводиться позднее в этом году, в отношении обмена и анализа данными уровня I, используя возможности Всемирной метеорологической организации и глобальной системы телекоммуникаций, на регулярной основе.

(Г-н Батлер, Австралия)

Это будет первое техническое испытание подобного рода, проводимое Группой согласно новым официальным положениям, предусмотренным ВМО. Мы разделяем надежду, о которой говорится в докладе, что в этом испытании примет участие как можно большее число стран всех регионов мира.

Г-н Президент, мы выражаем удовлетворение в связи с тем, что Австралия смогла внести свой конструктивный вклад в работу Специальной группы и, в частности, в разработку этой новой экспериментальной проверки, а д-р Итер Макгрегор (Австралия), который является членом Группы по изучению обмена данными уровня I, будет координатором этого технического испытания.

Моя делегация искренне благодарит д-ра Далмана за сделанную им работу. По сути дела мы и не ожидали ничего другого от представителя Швеции. Приверженность Швеции осуществлению этой задачи и договору о запрещении испытаний хорошо известна. Мы благодарим тех, кто работал под руководством д-ра Далмана.

Мы заверяем их, а также других членов Группы, что Австралия будет продолжать вносить активный и конструктивный вклад в обеспечение того, чтобы успех, которого Группа добилась в своей работе на сегодняшний день, продолжался.

Мы считаем, что на Специальную группу и в будущем будет возложена основная ответственность как в отношении окончательной выработки положений для проведения технического испытания, которое будет проведено позднее в этом году, так и в отношении оценки результатов этого испытания, а также в отношении осуществления рекомендаций, содержащихся в заключительной главе ее третьего доклада.

ПРЕЗИДЕНТ: Благодарю представителя Австралии за его заявление. Я также благодарю его за любезные слова в адрес Президента и хотел бы сказать ему, что я очень тронут тем, что он напомнил о том скромном вкладе, который я смог внести в прошлом в улучшение отношений между Румынией и Австралией.

Желает ли еще кто-либо из участников Конференции взять слово? По этому вопросу или для того, чтобы обсудить любую другую проблему. По-видимому, желающих нет.

Уважаемые делегаты, как вы знаете, Секретариат распространил программу работы заседаний Конференции и ее вспомогательных органов по химическому оружию на следующей неделе. Эта программа, как обычно, является предварительной и может быть изменена в случае необходимости. Поскольку я не вижу возражений, я буду считать, что Конференция утвердила эту программу. Возражений нет. Программа на следующую неделю утверждается. Решение принимается.

По просьбе уважаемого представителя Ири Ланки я хотел бы сейчас информировать членов Группы 21, что собрание этой Группы состоится в пятницу, 16 марта 1984 года, в 15 час. 30 мин. в этом зале. Служба переводов обеспечит перевод выступлений.

Уважаемые делегаты, прежде чем закрыть заседание, я хотел бы объявить вам программу заседаний неофициальных консультативных групп по пунктам 1, 2, 3, 5 и 7 повестки дня, которые состоятся на этой и следующей неделе. Эти заседания будут происходить в зале С.108. Программа заседаний следующая: завтра, в пятницу, 16 марта, в 9 час. 30 мин. состоится заседание, посвященное обсуждению вопроса о прекращении гонки ядерных вооружений и ядерном разоружении. По просьбе ряда

(Президент)

делегаций предусмотренное на пятницу в 10 час. 30 мин. заседание по вопросу о космическом пространстве переносится на следующую неделю; в понедельник, 19 марта 1984 года, в 10 час. 30 мин. – Группа по новым видам оружия массового уничтожения и радиологическому оружию; во вторник, 20 марта, в 9 час. 30 мин. – по космическому пространству; в тот же день, во вторник, 20 марта, в 15 час. 30 мин. – о предотвращении ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы; в четверг, 22 марта, в 9 час. 30 мин. – по вопросу запрещения ядерных испытаний.

Уважаемые коллеги, я хотел бы искренне поблагодарить все делегации, которые проявили интерес, приняв участие в неофициальных консультациях такого типа, и я выражаю надежду, что эти консультации будут полезными.

Благодарю вас.

Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится 20 марта, в 10 час. 30 мин.

Пленарное заседание закрывается.